

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1798
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1798

СОДЕРЖАНИЕ

- 3287-3304 Владимир Эдуардович Якоби (1926-2003) – основоположник авиационной и радарной орнитологии в СССР.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 3305-3309 Первый случай гнездования сибирского пепельного улита *Heteroscelus brevipes* в северном Охотоморье.
И. В. ДОРОГОЙ
- 3309-3311 Необычное гнездо чибиса *Vanellus vanellus*.
Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 3312-3321 Северокавказский фазан *Phasianus colchicus septentrionalis* в бассейне реки Кубани. П. А. МЕРТЦ
- 3322-3326 Гнездовые местообитания таловки *Phylloscopus borealis* в западной части Буреинского нагорья.
М. Ф. БИСЕРОВ
- 3327-3329 О некоторых птицах Айтуарской степи (заповедник «Оренбургский»). Е. В. БАРБАЗЮК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1798

CONTENTS

- 3287-3304 Vladimir Eduardovich Jacoby (1926-2003) – the founder of aviation and radar ornithology in the USSR.
E. E. SHERGALIN
- 3305-3309 The first case of breeding of the grey-tailed tattler *Heteroscelus brevipes* in the northern coast of the Sea of Okhotsk. I. V. DOROGY
- 3309-3311 Unusual nest of the northern lapwing *Vanellus vanellus*.
E. V. GRIGORIEV
- 3312-3321 The North-Caucasian pheasant *Phasianus colchicus septentrionalis* in the basin of the Kuban river.
P. A. MERTZ
- 3322-3326 Nesting habitats of the Arctic warbler *Phylloscopus borealis* in the western part of the Burea Highlands.
M. F. BISEROV
- 3327-3329 About some birds of the Aituarsky steppe (nature reserve «Orenburgsky»). E. V. BARBAZYUK
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Владимир Эдуардович Якоби (1926-2003) – основоположник авиационной и радарной орнитологии в СССР

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 18 апреля 2019

Вот уже целых 16 лет отделяют нас от ухода из жизни основоположника авиационной и радарной орнитологии в бывшем Советском Союзе – доктора биологических наук Владимира Эдуардовича Якоби (1926-2003). Однако за это время так и не было опубликовано более или менее полной его биографии. Попытаемся восполнить этот досадный пробел.

Владимир Эдуардович Якоби. 1976 год.

Владимир Эдуардович Якоби* появился на свет 14 сентября 1926 года в роддоме Грауэрмана на Арбате в Москве. Родителями Владимира были: папа – Эдуард Альфредович Якоби (1904-1981) из семьи обрусевших немцев, которые давно жили в Москве в большой квартире в Столовом переулке, и мама – Елена Петровна Якоби, в девичестве

* Ударение в фамилии Якоби ставится на втором слого.

Петрова (1904-1976), русская, старшая дочь управляющего барским имением на Украине. Эдуард Альфредович работал начальником планового отдела на картонажной фабрике; Елена Петровна в молодости окончила Полтавский институт благородных девиц, знала в совершенстве немецкий язык, хорошо шила, а после замужества стала, как и многие женщины тогда, домохозяйкой. Через десять лет у Владимира появился младший брат Анатолий. Пополнившаяся семья по-прежнему жила в Столовом переулке рядом с Тверским бульваром.

Слева – Володя Якоби. 1931 год.

Справа – семья Якоби: Володя, Эдуард Альфредович, Елена Петровна и Толя. 1937 год.

Володя Якоби. 1940 год.

После окончания с золотой медалью легендарной московской средней школы № 110 (сейчас школа № 2123 с испанским уклоном имени Мигеля Ирнандеса) Владимир по совету отца пошёл учиться в сталелитейный техникум и готовился стать инженером. Но в 16 лет, как и два его одноклассника, он заболел туберкулёзом. Одноклассники умерли, Владимир выжил, но работа на заводе ему была противопоказана.

В 1941 году началась война и Елена Петровна вместе с Владимиром и Анатолием были эвакуированы в Бугульму – городок на юго-востоке Татарстана в 300 километрах от Казани. Владимиру тогда было 15 лет. В эвакуации Владимир возил дрова для отопления школы, мама работала учительницей немецкого языка. Про эвакуацию Владимир Эдуардович вспоминал, в частности, такие случаи (записано по рассказам дочери):

«Первый раз поехал за дровами. Нагрузил лошадь, понукает, а она стоит. Не понимает, что нужно этому мальчику. А в школе ждут дрова. Подходит возчик и орёт на лошадь. Только после знакомых матерных слов лошадь обрадованно трогается с места».

« Война. Одни женщины. Одним из немногих мужчин был председатель колхоза, инвалид без носа. История его такая: однажды так напился, что валялся на обочине. Подошла свинья и откусила ему нос. Так и жил дальше без носа. На войну не взяли».

После возвращения в Москву из Бугульмы Владимир решил, что будет поступать на биофак Московского университета.

Владимир Якоби в 1947 году.
В годы войны выросли быстро.

Тогда биологический факультет университета располагался на Моховой улице. Студент добирался до места учёбы пешком. Старая профессура и совершенно особая обстановка тех лет сформировали Якоби как учёного, горячо влюблённого в зоологию и умеющего трудиться. До конца жизни Якоби продолжал вести полевые дневники, записывая

всё увиденное. Наблюдательность, точность записи были развиты в годы обучения в Московском университете. С теплотой вспоминал Владимир Эдуардович и профессоров, и однокурсников. Вспоминал и такие забавные случаи (записано по рассказам дочери).

«Лектор Орлов показывает картину, на которой изображены бегущие динозавры и говорит студентам: “На этой картине изображены тиранозавры, которые бегут за зарплатой”».

«Однажды студент, не доделав в университете практическую работу по анатомии человека, пошёл в общежитие неподалёку от старого здания, неся в авоське недопрепарированную человеческую ногу. И в итоге был задержан милицией».

Поступив в МГУ на кафедру сравнительной анатомии и зоологии позвоночных, В.Э.Якоби учился у выдающихся учёных Бориса Степановича Матвеева, Георгия Петровича Дементьева, Александра Николаевича Формозова и других, давших ему глубокие знания в области орнитологии и функциональной морфологии. Во время учёбы Владимир занимался темой переносчиков болезней, изучал грызунов и лисиц. Его дипломная работа была посвящена переносчикам бешенства. В 1962 году Владимир окончил с красным дипломом биологический факультет Московского университета по специальности «зоология».

В.Э.Якоби – выпускник биофака МГУ
(с нагрудным университетским значком). 1956год.

Далее направление научных исследований В.Э.Якоби изменилось. В аспирантуре МГУ он выбрал орнитологию и через три года, в 1955 году, подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по вопросам

Произошли изменения и в личной жизни: во время обучения в аспирантуре Владимир Эдуардович познакомился с аспиранткой отделения микробиологии Ией Дмитриевной Рябовой и в 1956 году они сыграли свадьбу. В 1957 году у них родилась старшая дочь Ирина, а в 1963 году – младшая Наталья. Ия Дмитриевна (1932-2008) впоследствии стала заведовать лабораторией Института химии природных соединений АН СССР (ИХПС, ныне Институт биоорганической химии имени М.М.Шемякина и Ю.А.Овчинникова РАН).

В 1964 году семья переехала в небольшую «хрущёвку» на Болотниковской улице на юго-западе Москвы. В ней Владимир Эдуардович жил до конца дней, а сейчас там живёт его старшая внучка Анастасия.

Автору довелось неоднократно встречаться с Владимиром Эдуардовичем в разных городах и вести обильную и регулярную деловую переписку. В.Э.Якоби почти никогда и ничего не писал о личной жизни – в этом отношении он был довольно закрытым человеком, хотя о зарубежных своих поездках и приключениях мог очень живо рассказывать часами. Тут не стоит, наверное, забывать, что сотрудничество с военно-воздушными силами в области орнитологического обеспечения безопасности полётов и испытаний остеклений пилотской кабины на птицеустойчивость, «допуски по форме номер 1» также не располагали к излишней разговорчивости. И всё же, неоднократно бывая в Таллинне у меня дома, я недоумевал, почему же от него никогда не поступало предложений об ответном визите. И только в самом конце нашего сотрудничества Владимир Эдуардович, извинившись, объяснил ситуацию: он жил в очень тесной маленькой квартире с высокой плотностью домоладцев и по этой причине стеснялся приглашать кого-либо в гости. При этом сам Владимир Эдуардович мог работать в любых условиях, невзирая на скученность и отсутствие личного пространства в малогабаритной квартире.

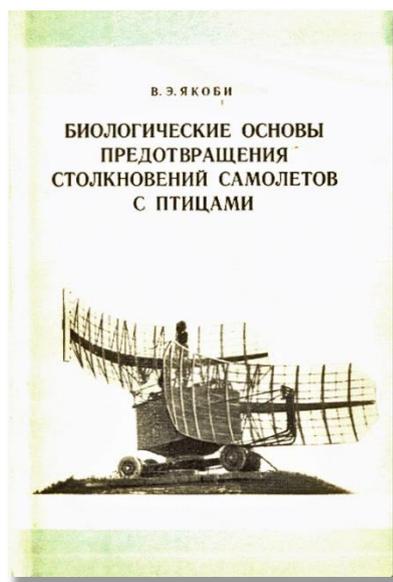
Летний сезон был посвящён выездам в «поле», экспедициям, осенью писались экспедиционные отчёты. Кроме того, Якоби брал подработку в виде реферирования журнальных статей в реферативном журнале «Биология». Хорошее знание немецкого языка и английского, выученного в аспирантуре на уровне чтения, помогало излагать на русском языке смысл иностранных статей. Владимир Эдуардович легко улавливал и пересказывал суть любой статьи.

В начале 1960-х годов бурно развивались авиация и космические полёты. Проблема столкновений летательных аппаратов с птицами стояла очень остро. По крылатому выражению журналистов, птицам и самолётам в небе стала тесно. Владимир Эдуардович живо интересовался этим прикладным направлением орнитологии, его инженерное мышление пригодилось при работе на военных аэродромах и при освоении работы с радиолокатором.

В 1964 году В.Э.Якоби начал исследования в области ориентации и навигации птиц. Он первым в Советском Союзе провёл радиолокационные наблюдения за миграцией птиц, став пионером в этой области. Он основал, развил и возглавил новое направление в советской прикладной орнитологии – авиационную орнитологию.

Остаётся только удивляться, как много удалось сделать В.Э.Якоби в условиях строго зарегулированной и жёстко структурированной административно-командной системы. Ведь Аэрофлот, или Гражданская авиация СССР, с которой он активно сотрудничал более четверти века, была режимной организацией, в которой каждый шаг определялся уставами, руководствами и наставлениями. Владимиру Эдуардовичу постоянно приходилось искать какие-то новые и нетривиальные ходы. Так, например, В.Э.Якоби любил рассказывать, как для того, чтобы получить официальное одобрение на письма-ходатайства от Академии наук перед предстоящими сложными экспедициями, требующими помощи от работников Аэрофлота на местах, он дважды записывался на приём по личным вопросам к министру гражданской авиации Борису Павловичу Бугаеву (1923-2007). Союзный министр от такой формы общения с гражданами никак не мог отказаться, а заручившись «добром» на самом верху, Владимиру Эдуардовичу было уже намного легче действовать дальше, особенно в регионах, удалённых от Москвы.

В 1974 году, после 10 лет полевых работ, на протяжении которых собиралась и обобщалась обширная информация и штудировалась литература по авиационной орнитологии, В.Э.Якоби написал и издал свою самую знаменитую книгу «Биологические основы предотвращения столкновений самолётов с птицами».

Вот такая характеристика дана книге В.Э.Якоби «Биологические основы предотвращения столкновений самолётов с птицами» на сайте

«Отпугивание» *: «"Биологические основы..." стали первой в мире работой из ряда обобщающих и основополагающих научных трудов по тематике предотвращения столкновений воздушных судов с птицами, что способствовало активизации изучения взаимоотношений птиц и авиационной техники в России и в других странах. В своей работе В.Э. Якоби дал обзор проблемы опасности, создаваемой птицами для самолётов, провёл детальный анализ большого числа конфликтных ситуаций, разработал системную стратегию и тактику проведения мероприятий по снижению вероятности столкновений, многие положения которой были успешно внедрены в практику эксплуатации советских гражданских и военных аэродромов. Он обосновал необходимость и важность биологического подхода к решению задач в рамках проблемы столкновений, опирающегося на прогнозирование появления птиц на путях следования самолётов и на управление поведением птиц с учётом их ответной реакции на самолёт как элемент окружающей среды».

Позже эта книга стала очень широко известна и была переведена на разные языки в Канаде, Чехии, ГДР и на Кубе. Даже сейчас, спустя почти полвека после её издания, трудно найти работы по авиационной орнитологии без ссылки на неё.

В 1973 году в Государственном НИИ ГА в Шереметьево был создан сектор авиационной орнитологии. Отношения с этим сектором складывались по-разному: с самого начала они были нормальными и продуктивными, но позже, как и следовало ожидать, осложнились – проблемой столкновения самолётов с птицами с тех пор стали заниматься параллельно и ведомственная наука (по линии ГосНИИ ГА) и академическая наука (по линии ИЭМЭЖ им. А.Н.Северцова). Однако мнение орнитологов-учёных всегда учитывалось.

В 1974 году, после подписания Договора между СССР и США об охране окружающей среды, В.Э.Якоби вошёл в число очень немногих учёных, кому в рамках этого соглашения удалось побывать в служебной командировке в США. В те годы любые поездки за рубеж и особенно в капиталистические страны стоили человеку больших усилий и воспринимались коллегами как полет на другую планету. В.Э.Якоби не занимал высокого поста и не был членом КПСС, однако получал многочисленные приглашения на участие в полевых проектах и конференциях, был экспертом по распознаванию останков птиц, извлечённых из двигателей самолётов.

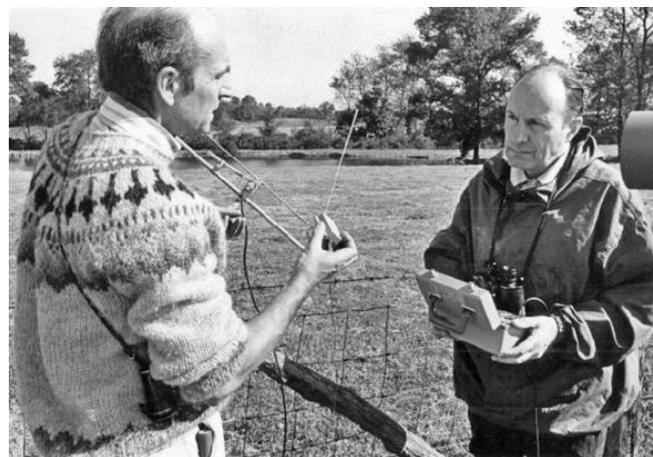
Владимиру Эдуардовичу посчастливилось работать с Биллом Слейденом, американцем английского происхождения, крупнейшим специалистом по водоплавающим птицам, и его помощницей Дайаной. По совместной программе советские и американские орнитологи коль-

* <http://www.otpugivanie.narod.ru/history/yacoby.html>

цевали белых гусей, посетив места гнездовий и выполнив много полевых работ. Пунктами орнитологического раздела совместного проекта, помимо изучения миграций белых гусей, были прослеживание и выявление мест гнездования и зимовок малых лебедей и канадских журавлей. На снимках видно, что занятие общим делом не знает политических границ даже в самый разгар холодной войны.

Слева – В.Э.Якоби и Л.Г.Греммелл. Справа – В.Э.Якоби и Куртис Бохлен. США, 1974 год.

В.Э.Якоби (в центре) с ведущим мировым экспертом по лебедям Биллом Слейденом (1920-2017) и его помощницей Даяной в США в 1974 году.

The News Leader, Laramie, Wyo., Oct. 17, 1974

Russian Visitor At Wildlife Center

U.S. although he visited Canada earlier. Professor Jacobi's wife is a microbiologist in Russia.

Milton Reeves, John Tautia, a biologist with the bird banding program at Patuxent, and Professor Vladimir E. Jacobi inspect Snow Geese bands used for identifying birds.

Milton Reeves, assistant chief in the office of migratory bird management at Patuxent Wildlife Research Center, and his wife Marilyn have as their guest at their home in West Laurel Professor Vladimir E. Jacobi of the A.N. Severtzov Institute of Evolutionary Morphology and Animal Ecology, Academy of Science,

USSR. Jacobi, an international authority on bird migration and navigation, and bird-aircraft problems, is visiting the United States from October 4 through November 15 as part of the U.S.-USSR Environmental agreement, working on problem area V, nature and preserves, migratory bird activities. Dr. Harry Orlendorf of the Patuxent Wildlife Research Center is now in Russia as a participant in the same program.

The Research center is just one of many steps for the professor but he will remain there until later in the month when he heads for the Northern Prairie Wildlife Research Center, Jamestown, North Dakota. Following that he will travel to Bear River National Wildlife Refuge in southern Oregon and northern California and the Chesapeake Bay.

Three areas of major interest to the professor are the migration of Snow Geese, Whistling Swans and Sandhill Cranes. In particular, he is studying how their migration affects aircraft and the prevention of what he calls bird "strike". Jacobi is the author of a book entitled "Biological Basis of Bird Strike Prevention."

This is his first visit to the

OFFICE OF MIGRATORY BIRD MANAGEMENT
Peak of Henry M. Reeves
Vladimir:
A line of type that have been missed
as you know that Bear River NWR is in
Utah and that Klamath-Ridge is in Oregon
and California.

Вырезка из газеты статьи о поездке В.Э.Якоби по Соединенным Штатам.

Здесь хочется вспомнить ту дружескую атмосферу, которая царила тогда в орнитологии, в том круге специалистов, частью которого были Якоби, Слейден, Флемминг. Все они были прекрасными людьми, энтузиастами, которые часами лежали в траве, наблюдая за птицами, лезли на деревья, чтобы обследовать гнёзда, по полёту различали хищных птиц, когда те проплывали в небе (непрофессионалы удивлялись этому умению), днями и ночами сидели у радиолокатора, считая количество стай во время миграции, хранили записи с криками птиц, вели каждодневные записи. Светлая память всем им! Именно они создавали ту научную среду, находиться в которой – уже было счастье.

Дочь Владимира Эдуардовича вспоминает: «Папа, как и другие зоологи, считал, что все люди – братья. Он был абсолютно открытым человеком, всех собеседников воспринимал как друзей, и хотя плохо говорил по-английски и по-французски, нисколько этого не стеснялся. Интересно было наблюдать, как он изъяснялся с иностранцами. Папа что-то рассказывает, ему все равно, на каком языке говорить. Он учил немецкий, а тут нужен английский. Идёт контакт на энергетическом

уровне: машет руками, таращит горящие от энтузиазма глаза. Слышно жуткое смешение языков, идёт показ траектории полётов, сопровождаемый папиными жестами. Такой вот «полёт» общения. И иностранцы кивают. Папе важна мысль, а не язык. Главное – мысль. При этом все слушатели без труда понимают, о чём идёт речь, и папино произношение нисколько не мешает орнитологическому разговору».

В последующие годы продолжалось участие Владимира Эдуардовича в качестве эксперта в работах, проводимых как в России, так и в других странах мира: в Германии, Франции, Чехословакии, Польше, Великобритании. В.Э.Якоби был участником четырёх Международных орнитологических конгрессов, многих Международных конференций, совещаний Европейского комитета по опасности птиц для самолётов (BSCЕ) и аналогичного международного комитета (IBSC) и других.

Из воспоминаний дочери; «Папа приезжает из командировки. Открывает чемодан. Книги! Цветаева, Гумилёв, Ахматова. Мне – прекрасный англо-русский словарь Вебстера. Художественные книги потом читают с мамой. Книги их всегда объединяли. Это то, что они всю жизнь любили. Когда Слейден приезжал в Москву, папа зашёл к нему в гостиничный номер, потом пошли с ним гулять по Москве. Холодно, а Слейден одет легко, не по погоде. Папа дал ему свою ушанку. Возвращаются обратно в гостиницу «Россия», а Слейдена не пропускают. Из-за ушанки – думают, что он не иностранец».

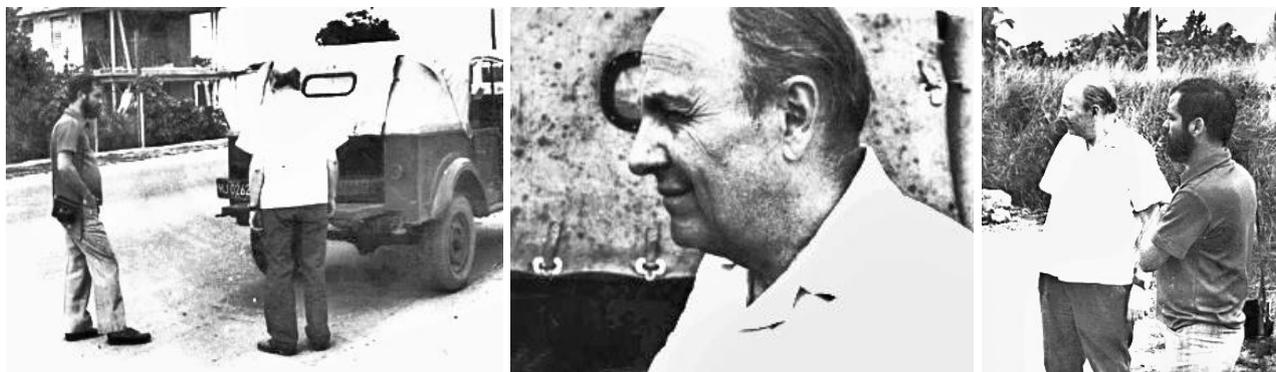
Но вернёмся к работам Якоби. Не только авиационная и радарная орнитология занимали Владимира Эдуардовича. Отпугивание птиц от других хозяйственно важных объектов и привлечение птиц в качестве биологического метода борьбы с нежелательными насекомыми также входили в круг его интересов.

Владимира Эдуардовича занимали как теоретические основы этих методов, так и практические нюансы. Стационарная биоакустическая установка, размещённая по инициативе и под руководством В.Э.Якоби вдоль взлётно-посадочной полосы Таллинского аэродрома в 1969 году, работала до начала 1990-х – времени капитальной реконструкции всего аэропорта. Дома у Якоби стоял магнитофон размером с чемодан с бобинами, на которых были записи криков птиц: Владимир Эдуардович считал, что активное использование языка взрослых птиц для обучения молодых особей поможет предотвращению столкновений.

Дочь вспоминает: «Прихожу домой после школы. Из коридора слышу испуганные крики, мне кажется, что пытаются маленькое животное. На кухне магнитофон, старый, с вращающимися кругляшами кассет. “Папа, что это!?” – папа спокойным голосом, – Это запись крика страха, чтобы отпугивать птиц от аэродрома. Пусть слётки учатся”».

В конце 1988 года, уже во времена перестройки, Владимир Эдуардович вновь отправился за океан, но в этот раз – на Кубу. Кубинские

коллеги попросили проконсультировать его по вопросам орнитологического обеспечения безопасности полётов. Для островов эта проблема стояла очень остро из-за обилия морских и околоводных колониальных птиц. Сохранилось несколько маленьких фотографий этой поездки.

16 декабря 1988 года. Куба, Гавана, район Санта-Фе, недалеко от Морской Академии. Смена лопнувшего колеса на ГАЗ-69. В.Э.Якоби, кубинские коллеги Эстебан Гудинес и Лорено Санчес, водитель Марица.

На протяжении всей своей научной деятельности В.Э.Якоби активно публиковал результаты своих исследований. Всего им написано более 200 научных публикаций, в том числе двух монографий. Работал он почти всё время, даже в отпуске. Уже после смерти отца дочь пригласили в бухгалтерию института и выплатили 32 тысячи рублей папиных «недогулянных» отпускных.

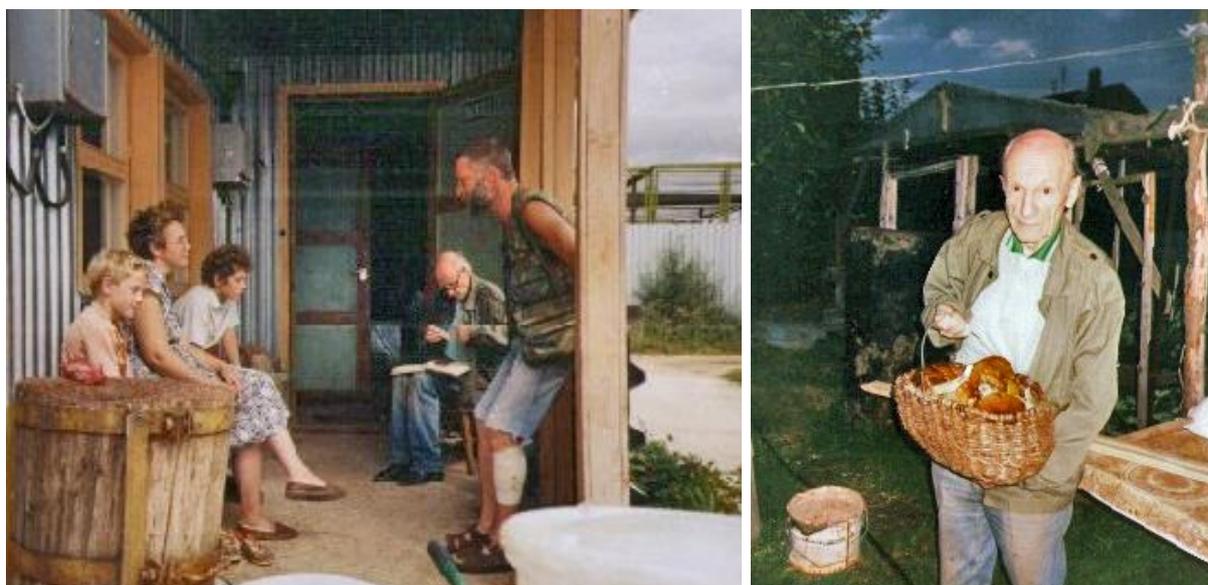
В 1988 году Владимир Эдуардович (через 33 года после защиты кандидатской диссертации) наконец-таки представил диссертационному совету свою давно ожидаемую докторскую диссертацию. Вполне естественно, что она называлась «Биологические основы предупреждения столкновений птиц с самолётами». Защита прошла блестяще. Все коллеги понимали, что это лишь пустая формальность, а соискатель в реальности уже давно был доктором биологических наук.

Я начал работу инженером по авиационной орнитологии в Эстонском управлении гражданской авиации летом 1982 года, а уже осенью стало известно, что на обзорный радиолокатор П-35 таллинского аэродрома, расположенный чуть поодаль от аэропорта на плато Ласнамяэ, в очередной раз приехал знаменитый доктор В.Э.Якоби. Кстати сказать, многие сотрудники гражданской авиации очень часто называли Владимира Эдуардовича профессором, хотя профессором он на самом деле не был. С этим радаром он был хорошо знаком, так как проработал на нём ни один полевой сезон. После многократного перечитывания до дыр его «Биологических основ...» воображение перед первой встречей рисовало облик недоступного и высокомерного столичного академика с окладистой бородой в очках и галстуке. В тёмном и тесном помещении радиолоктора я увидел улыбающегося добродушного простого человека в домашней фланелевой рубашке без очков и гал-

стука. Через 10 первых минут общения от воображаемого образа недоступного «академика» не осталось и следа.

В октябре 1989 года В.Э.Якоби принял участие в рабочем совещании стран СЭВ по прикладной орнитологии, которое проходило в городе Брно в Чехословакии. В нём участвовали также коллеги В.Э.Якоби по ИЭМЭЖу и ГосНИИ ГА и автор статьи.

Девяностые годы подарили В.Э. Якоби замечательную возможность побывать в Арктике: в 1994 году он принял участие в совместной шведско-русской комплексной экспедиции «Экология тундр», посвящённой 130-летию экспедиции А.Э.Норденшельда (который в 1864 году провёл съёмку архипелага Шпицберген). Как рассказывает участник экспедиции Алексей Анатольевич Романов, финансирование было со стороны Швеции, транспорт предоставлен Россией. Маршрут ледокола «Фёдоров» начинался от Санкт-Петербурга и заканчивался на острове Врангеля. Экспедиция проходила с июня по август 1994 года и была разбита на три этапа; на каждом этапе участники менялись в зависимости от задач. Состав участников был биолого-географическим: в экспедицию привлекались и метеорологи, и почвоведы, и орнитологи, и териологи. Результаты экспедиции внесли весомый вклад в исследование состояния арктических и тундровых земель.

В 2002 году В.Э.Якоби приехал к родным на дачу в посёлок Сычёво Волоколамского района Московской области и показал внукам находившийся неподалёку питомник парнокопытных млекопитающих.

На пенсию В.Э.Якоби вышел, как и все, в 60 лет, но продолжал активно работать. Помимо занятости в ИЭМЭЖе прибавилось участие в диссертационном совете. Высокую активность он сохранил до своих последних дней. Много времени и сил отдавал воспитанию трёх любимых наследников: внучки Насти и внуков Георгия и Тимофея. Дедушка был их кумиром, они, открыв рты, слушали его рассказы.

В 2002 году здоровье стало давать сбои: перенесённый в молодости туберкулёз напомнил о себе эмфиземой лёгких. Болезнь не поддавалась лечению, однако Владимир Эдуардович не унывал. Как все люди, перенёвшие войну, он терпеливо относился к нездоровью, хотя понимал, каким будет конец. Он начал раздавать свои экспедиционные вещи, разобрал многолетние записи, оставил завещание на дачу родным.

Владимир Эдуардович умер у себя дома утром 14 января 2003 года в возрасте 76 лет.

Дочь вспоминает, что кармашке рубашки, которая была на папе во время смерти, лежала небольшая бумажка. А на ней список дел, как всегда, его чётким почерком. В списке: 1) заметки о статье, 2) отдать вещи. Потом записана мысль: «Кто-то едет в поезде, и думает о другом, а тот чувствует, что едущий о нём думает». Папа интересовался, как передаются чувства живых существ на расстоянии.

Владимир Эдуардович похоронен со всеми родными на Введенском (Немецком) кладбище на участке № 21.

По воспоминаниям дочери: «Папа умел собирать книги, имел вкус к подбору книг. Его специальные книги хотели отдать в институт, но там уже всё разваливалось. Передали много книг по краеведению и охоте (Формозова, например) на кафедру биогеографии и в библиотеку географического факультета МГУ. Мне не хотелось, чтобы целостная библиотека развалилась на отдельные экземпляры. И я спросила у Людмилы Георгиевны Емельяновой, доцента кафедры биогеографии, есть ли на примете человек, который заинтересуется орнитологической тематикой. И произошло удивительное событие. Мама уже договори-лась, что книги по орнитологии заберёт шофёр из ИМЭЖа, а я в тот же день получила от Емельяновой ответ, что Олег Черников, выпускник кафедры биогеографии, работающий орнитологом в аэропорту Шереметьево, готов подъехать к нам. У шофёра ИМЭЖа заглохла новая машина и он не смог подъехать, а Черников быстро приехал, посмотрел книги, потом увлёкся, и стал просматривать и папину картотеку по случаям столкновений. Потом с восхищением полистал определители, и, слава Богу, не разрушив библиотеки, взял все книги и карточки, поместив их в Шереметьевском аэропорту в один шкаф. Честно говоря, я рада, что папины книги нашли хорошего хозяина».

В 2009 году Институт проблем экологии и эволюции организовал и провёл в Москве первую (после перестройки) конференцию по авиационной орнитологии. Вступительный доклад Серафима Григорьевича Финкеля был посвящён памяти друга и коллеги В.Э.Якоби. Присутствующие в зале почтили Память Владимира Эдуардовича вставанием.

В воспоминаниях друзей и коллег он остался добродушным, скромным и трудолюбивым человеком, влюблённым в семью и науку. Светлая ему память!

Автор благодарен младшему брату Анатолию Эдуардовичу Якоби и его жене Нине Митиной, а также дочерям Владимира Эдуардовича Якоби Ирине и Наталье Рябовым за помощь в написании этой статьи и за предоставленные фотографии из семейного альбома.

Основные публикации В.Э.Якоби

- Костюченко А.В., Якоби В.Э. 1974. Птицы и авиация // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 11-12.
- Кузнецов Ю.К., Якоби В.Э. 1984. Эксперименты по определению дальности обнаружения одиночно летящей птицы обзорным радиолокатором П-35 // *Защита материалов и технических устройств от птиц. Биологические повреждения.* М.: 219-223.
- Мантейфель Б.П., Наумов Н.П., Якоби В.Э. 1965. Ориентация и навигация животных: важнейшие направления бионических исследований // *Природа* 2: 26-32.
- Мантейфель Б.П., Якоби В.Э. 1967. Современные проблемы бионических исследований и ориентации мигрирующих животных // *Вопросы бионики.* М.: 468-475.
- Никитин В.А., Якоби В.Э. 1974. Птицы и авиация // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 11-13.
- Никитин В.А., Якоби В.Э. 1975. Орнитология и предотвращение столкновений самолётов с птицами: (Авиационно-орнитологическое направление в работе Координационного совета) // *Ориентация и навигация птиц.* М.: 179-184.
- Никольский И.Д., Якоби В.Э. 1976. *Методические рекомендации по отпугиванию птиц акустическими репеллентами.* М.: 1-12 (деп. Нр. 2715-76).
- Рыльский Г., Якоби В. 1967. Осторожно: по курсу птицы! // *Авиация и космонавтика* 8: 49-52.
- Якоби В.Э. 1959. Гнездование ястребиных птиц в связи с особенностями их полёта // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 339-346.
- Якоби В.Э. 1959. К вопросу об аэродинамике фигурного полёта птиц // *Биофизика* 4, 5: 614-617.
- Якоби В.Э. 1959. О щелевом строении вершины крыла у ястребиных птиц // *Зоол. журн.* 38, 12: 1850-1855.
- Якоби В.Э. 1959. Об одной аналогии в устройстве вершины крыла птиц-парителей и самолётов // *Биофизика* 4, 6: 755-756.
- Якоби В.Э. 1959. Перелёты ястребиных птиц как показатель особенностей их полёта // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* М., 1: 41-42.
- Якоби В.Э. 1959. Связь гнездования ястребиных птиц с особенностями их полёта // *Орнитология* 2: 35-40.
- Якоби В.Э. 1960. Морфо-функциональные исследования полёта птиц семейства ястребиных // *Тр. Ин-та морфологии животных АН СССР* 32: 142-214.
- Якоби В.Э. 1960. Опыт использования киносъёмки для определения скорости полёта птиц // *4-я Молодёжная науч. конф.: Тез. докл.* М.: 68-69.
- Якоби В.Э. 1961. Об использовании эколого-морфологического метода в целях систематики // *Экология и миграции птиц Прибалтики.* Рига: 343-344.
- Якоби В.Э. 1962. Новый для СССР род и вид птицы – *Passerella iliaca* // *Зоол. журн.* 41, 9: 1433.
- Якоби В.Э. 1962. Эколого-морфологический метод изучения перелётов птиц [пеликаны] // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2: 259-260.
- Якоби В.Э. 1963. О приспособительном значении стайного поведения птиц // *Тез. докл. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Тарту: 206-208.
- Якоби В.Э. 1964. К изучению полёта птиц // *Биофизика* 9, 1: 118-121.
- Якоби В.Э. 1964. Птицы как объект бионических исследований // Якоби В.Э., Кокшайский Н.В., Бородулина Т.Л. *Функциональная морфология птиц.* М.: 3-14.

- Якоби В.Э. 1964. Эколого-морфологические исследования полёта диких и домашних голубей // Якоби В.Э., Кокшайский Н.В., Бородулина Т.Л. *Функциональная морфология птиц*. М.: 15-32.
- Якоби В.Э. 1965. Вероятный механизм приобретения навигационных навыков у птиц на перелёте // *Бионика*. М.: 349-355.
- Якоби В.Э. 1965. Стайность и ориентация птиц // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 438-439.
- Якоби В.Э. 1966. Механизация и автоматика крыла птиц // *Механизмы полёта и ориентации птиц*. М.: 27-50.
- Якоби В.Э. 1966. Морфо-экологические приспособления к скоростному полёту у птиц // *Механизмы полёта и ориентации птиц*. М.: 64-81.
- Якоби В.Э. 1966. Об ориентации птиц на перелёте // *Механизмы полёта и ориентации птиц*. М.: 146-168.
- Якоби В.Э. 1966. Радиолокационные и визуальные наблюдения перелёта птиц осенью 1964 г. в Прибалтике // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 167-168.
- Якоби В.Э. 1966. Чтобы не было столкновений самолётов с птицами: (Выводы и рекомендации на основании обследования) // *Авиация и космонавтика* **9**: 85.
- Якоби В.Э. 1967. XIV Международный орнитологический конгресс // *Зоол. журн.* **46**, 3: 454-455.
- Якоби В.Э. 1967. О приспособительном значении стайного поведения птиц // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике*. Таллин: 144-151.
- Якоби В.Э. 1968. Визуальные и радиолокационные наблюдения весеннего перелёта пеликанов в юго-восточной Туркмении // *Механизмы передвижения и ориентации животных*. Киев: 142-148.
- Якоби В.Э. 1969. Биологические основы предупреждения столкновений птиц с самолётами // *Итоги науки. Зоология*. М.: 52-87.
- Якоби В.Э. 1969. Изучение миграций птиц с помощью радара // *Итоги науки. Зоология*. М.: 31-51.
- Якоби В.Э. 1969. Проблема столкновений самолётов с птицами и задачи орнитологических исследований в этой области // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, **1**, 2: 749-752.
- Якоби В.Э. 1970. Международная конференция по опасности птиц для самолётов // *Зоол. журн.* **49**, 6: 947-949.
- Якоби В.Э. 1970. Проблема столкновений самолётов с птицами на аэродромах Прибалтики // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, **3**: 97-100.
- Якоби В.Э. 1970. Скворцы – человек – техника // *Природа* **1**: 109.
- Якоби В.Э. 1970. Столкновения самолётов с птицами // *Природа* **9**: 99-100.
- Якоби В.Э. 1971. Акустические репелленты и их использование в практических целях // *Анализаторные системы и ориентационное поведение птиц; Материалы симпозиума*. М.: 41-43.
- Якоби В.Э. 1971. Радиолокация и ориентация птиц // *Анализаторские системы и ориентационное поведение птиц*. М.: 116-118.
- Якоби В.Э. 1972. Поведение птиц и техника // *Журн. общ. биол.* **33**, 3: 261-263.
- Якоби В.Э. 1974. *Биологические основы предотвращения столкновений самолётов с птицами*. М.: 1-166.
- Якоби В.Э. 1974. Оценка орнитологической обстановки с помощью РЛС // *Методические рекомендации метеоподразделениям авиации вооружённых сил СССР*. М.: 66-77.
- Якоби В.Э. 1974. Радиолокационные наблюдения за миграцией птиц // *Научно-организационные и методические вопросы изучения миграций птиц Волжско-Уральского региона: Материалы рабочего совещ.* Спасск: 8-9.
- Якоби В.Э. 1975. Радиолокация в орнитологических исследованиях // *Ориентация и миграция птиц*. М.: 143-149.

- Якоби В.Э. 1976. Миграции птиц и авиация // *Итоги науки и техники. Зоология позвоночных*. Т. 9. Миграции птиц. М.: 219-252.
- Якоби В.Э. 1976. Мигрирующие птицы и их опасность для самолётов // *Миграции птиц*. Таллин: 227-232.
- Якоби В.Э. 1977. Итоги радарной орнитологии за рубежом и перспективы её развития в СССР // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **10**: 16-31.
- Якоби В.Э. 1977. Конкретизация авиационно-орнитологических исследований – основа для внедрения их в практику // *Методы изучения миграций птиц*. М.: 231-240.
- Якоби В.Э. 1977. Экология поведения птиц и техника // *Докл. участн. 2-й Всесоюз. конф. по поведению животных*. М.: 336-338.
- Якоби В.Э. 1978. Привлекает или отпугивает птиц ночью свет посадочных фар самолётов? // *Зоол. журн.* **57**, 2: 304.
- Якоби В.Э. 1979. О видовой самостоятельности индийского воробья (*Passer indicus* Jerd. & Selby) // *Зоол. журн.* **58**, 1: 136.
- Якоби В.Э. 1980. Миграции, ночные полёты и залёты чёрных стрижей (*Apus apus*) по данным анализа столкновения с самолётами // *Зоол. журн.* **59**, 3: 472-473.
- Якоби В.Э. 1981. Экстраполяция скорости и направления перемещения у птиц // *Журн. общ. биол.* **42**, 2: 266-275.
- Якоби В.Э. 1983. XVI заседание Европейского комитета по опасности птиц для самолётов (ЕКОПС) // *Зоол. журн.* **62**, 8: 1291.
- Якоби В.Э. 1983. Поведение птиц и техника: технические и практические аспекты // *Материалы 3-й Всесоюз. конф. по поведению животных*. М., **3**: 95-97.
- Якоби В.Э. 1983. Радиолокационные и визуальные наблюдения за весенним перелётом морских уток на западном побережье Эстонии // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **16**: 24-37.
- Якоби В.Э. 1983. Эффективность различных средств предотвращения столкновений самолётов с птицами на аэродромах // *Практическое использование и охрана птиц Уральского региона*. Уфа, **3**: 21-25.
- Якоби В.Э. 1984. Обнаружение птиц на пути самолётов – важный этап предупреждения конфликтных ситуаций // *Защита материалов и технических устройств от птиц. Биологические повреждения*. М.: 189-199.
- Якоби В.Э. 1985. Адаптивные особенности ориентации птиц при миграции через экологически неблагоприятные пространства // *Журн. общ. биол.* **46**, 2: 255-264.
- Якоби В.Э. 1985. Реакция птиц на акустические репелленты и повышение эффективности их действия на аэродромах // *Звуковая среда как симулирующий и воздействующий фактор: Методические рекомендации*. М.: 29-34.
- Якоби В.Э. 1986. Птицы против самолётов // *Наука в СССР* **4** (34): 110-118.
- Якоби В.Э. 1986. Этологические аспекты защиты самолётов от птиц // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 362-363.
- Якоби В.Э. 1988. *Биологические основы предупреждения столкновений птиц с самолётами*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М.: 1-42.
- Якоби В.Э. 1991. К использованию средств предотвращения столкновений самолётов с птицами // *Инженерная этология, биоакустика и биолингвистика птиц*. М.: 47-50.
- Якоби В.Э. 1991. Эколого-этологические факторы в авиационной орнитологии // *Инженерная этология, биоакустика и биолингвистика птиц*. М.: 17-25.
- Якоби В.Э. 2016. Связь гнездования ястребиных птиц с особенностями их полёта // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1360): 4285-4292.
- Якоби В.Э., Батуров А.А. 1974. Фоторегистрация экрана радиолокатора для изучения миграций птиц // *Зоол. журн.* **53**: 1397-1401.
- Якоби В.Э., Беклова М., Пикула И. 1982. Экологические и технические аспекты биоакустического отпугивания озёрных чаек // *Зоол. журн.* **61**, 1: 90-96.

- Якоби В.Э., Горячев В.А. 1972. О критериях испытаний птицестойкости двигателей самолётов гражданской авиации СССР // *Автореф. Докл. 2-го Всесоюз. симпоз. по биол. повреждению и обрастанию материалов, изделий и сооружений*. М.: 136-138.
- Якоби В.Э., Ёыги А.И. 1970. Радиолокационные и визуальные наблюдения перелёта синьги на линьку // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, **3**: 101-104.
- Якоби В.Э., Ёыги А.И. 1972. Радиолокационные и визуальные наблюдения перелёта синьги на линьку // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **7**: 118-119.
- Якоби В.Э., Кокшайский Н.В., Бородулина Т.Л. 1964. *Функциональная морфология птиц*. М.: 1-94.
- Якоби В.Э., Лебединский В.И. 1974. Птицы и птицестойкость остекления самолётов // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 234-236.
- Якоби В.Э., Липинский И.Ф. 1969. *Предотвращение столкновений самолётов гражданской авиации с птицами*. М.: 1-59.
- Якоби В.Э., Насиковская Ю.И., Эрик В.В. 1960. Анализ отлова большой ловушкой птиц на осеннем перелёте как показатель лётных особенностей птиц // *Тез. докл. 4-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига: 111-112.
- Якоби В.Э., Насиковская Ю.И., Эрик В.В. 1961. Анализ отлова большой ловушкой птиц на осеннем перелёте как показатель лётных особенностей птиц // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 289-294.
- Якоби В.Э., Небабин В.Г. 1986. *Радиолокация птиц. Методические и практические аспекты*. М.: 1-113.
- Beklova M., Jacoby V.E. 1981. Can the pilot of an aircraft prevent a collision with birds? // *Proc. 15th Meet. Bird Strike Comm. Europe*. Brussel: 7.
- Beklova M., Pikula I., Yacoby V.E. 1981. Ecological and technical aspects of bioacoustics flushing // *Folia zool.* **30**, 4: 353-361.
- Jacoby V.E. 1969. Bird strikes in the USSR // *Proc. World Conference Bird Hazard to Aircraft*. Kingston: 101-109.
- Jacoby V.E., Goryachev V.A. 1974. Bird strike analysis in civil aviation of the USSR; biological and technical aspects // *Proc. 9th Meeting Bird Strike Committee Europe (BSCE)*. Frankfurt/Main: 5.
- Jacoby V.E. 1974. Flocking orientation of the birds // *Abstracts 16th Int. Ornith. Congr.* Canberra: 113-114.
- Jacoby V.E. 1976. Migrating birds and their danger for airplanes // *Proc. 11th Meet. Bird Strike Committee Europe*. London: 9.
- Jacoby V.E. 1978. Bird's group orientation // *Abstracts. 17th Congr. Intern. Ornithol.* Berlin (West): 26-27.
- Jacoby V.E. 1978. Plane as a deterrent and attractant // *Proc. 12th Bird Strike Comm. Europe*. Paris: 6.
- Jacoby V.E. 1979. Is it necessary to destroy birds on aerodromes? // *Proc. 14th Meet. Bird Strike Comm. Europe*. Hague: 5.
- Jacoby V.E. 1982. Sphere of action and efficiency of the means on aerodromes for the prevention of collision between birds and aircraft // *Proc. 16th Meet. Bird Strike Comm. Europe*. Moscow: 7.
- Jacoby V.E. 1983. Radar and visual observation of spring migration of sea ducks on the western coast of Estonia // *Ornis fenn. Suppl.* **3**: 44-45.
- Jacoby V.E. 1984. Possibility to use precision approach radars for bird strike prevention // *Proc. 17th Meet BSCE*. Rome: 9.
- Jacoby V.E., Zhalakyavichus M.M. 1980. Radar studies of bird migration in Soviet Baltic Republics // *Ring* **9**: 160-162.

Первый случай гнездования сибирского пепельного улита *Heteroscelus brevipes* в северном Охотоморье

И. В. Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера СВНЦ ДВО РАН. Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 1 июля 2019

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816) – эндемик России и один из наименее изученных представителей фауны куликов. На северо-востоке Евразии гнездовой ареал этого вида охватывает большую часть территории к востоку от Колымы, но при этом он распространён крайне неравномерно (Дорогой 1997; Лаппо и др. 2012). Северная граница распространения в общих чертах довольно точно определена А.А.Кищинским (1980). Сибирский пепельный улит довольно обычен в некоторых частях Чукотского автономного округа. В частности, его гнездование в разные годы было доказано для бассейна рек Большой и Малый Анюи (Портенко 1972; Артюхов 1990; Дорогой 2012а), среднего течения реки Омолон (Кречмар и др. 1978) и верховьев реки Анадырь (Кречмар и др. 1991; Дорогой 2008а). Гнездится на южных склонах Анадырского хребта. В частности, отмечен на гнездовье в верховьях реки Канчалан (Кищинский и др. 1983). Найден нами в верхнем течении реки Энмываам, где летом 1991 года наблюдались нелётные молодые и слётки (Дорогой 1993). Беспокоящиеся птицы наблюдались в конце июня 1993 года в Телекайской роще, бассейн реки Амгуэма (Дорогой 1997) и в верховьях реки Правый Яракваам (бассейн реки Лелювеем), где в июле 2010 года была встречена и сфотографирована взрослая птица, отводящая от птенцов. Самой северной точкой, где наблюдали птиц с гнездовым поведением, на сегодняшний день является ныне ликвидированный посёлок Майский (68°58' с.ш.) на западе Чукотки (Лаппо и др. 2012; наши данные).

Южной границей распространения *H. brevipes* в Дальневосточном регионе являются Колымское (Васьковский 1951; Кищинский 1968) и Корякское (Кищинский 1980, 1988; Дорогой 1997, 2014) нагорья. Не исключено, хотя пока ничем не подтверждено гнездование этого улита в бассейне Пенжины (Яхонтов 1979; Лобков 2011). Распространение этого кулика на Камчатке остаётся не выясненным, поскольку единичные находки гнездящихся пар и единственного гнезда были сделаны только на территории Кроноцкого заповедника (Лобков 1986). Указание на гнездование сибирского пепельного улита на северных Куриль-

ских островах (Велижанин 1973), на наш взгляд, не подтверждено документально.

Во время миграций сибирский пепельный улит обычен в устье реки Пенжины (Герасимов 2004, 2006), на востоке Камчатки (Бухалова и др. 2010; Герасимов и др. 2018), на Сахалине (Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2011), в Приморье (Елсуков 2013) и немногочислен на юго-западе Корякского нагорья (Завгарова и др. 2014); на западном (Герасимов и др. 1992) и южном (Лобков 2003) побережье Камчатки, а также в Нижнем Приамурье (Бабенко 2000), на юге Приморья (Панов 1973) и на южных Курилах (Нечаев 1969).

На юге Магаданской области сибирский пепельный улит – один из самых обычных видов куликов на весеннем и, реже, осеннем пролёте. Он предпочитает галечниковые побережья, собираясь в стаи до нескольких десятков особей, в частности, в заливе Бабушкина, Малкочанском заливе (Andreev, Kondratiev 1991) и в окрестностях Ольской лагуны (Дорогой 2008б). Нередок во время сезонных миграций на острове Талан (Кондратьев и др. 1992). Отмечен на острове Завьялова (Дорогой 2012б) и острове Спафарьева (Черский 1915; Андреев, Слепцов 2013). Изредка встречается в низовьях Кавы (Кречмар 2011, 2014).

Рис. 1. Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*, беспокоящийся у выводка. Верховья реки Ола. 11 июля 2017. Фото автора.

Что же касается гнездования сибирского пепельного улита южнее Охотско-Колымского водораздела, то до настоящего времени ситуация остаётся неясной. Имеется лишь упоминание А.П.Васьковского (1956) о встрече выводка «с хорошо летавшими» молодыми в верховьях реки

Яма (ручей Тэнгкели) 10 августа 1944. Однако, на наш взгляд, эти птицы могли оказаться кочующими на юг из более северных районов. Недалеко от этих мест, у крупной надели примерно в 9 км к юго-востоку от озера Гранд (60°40'50" с.ш., 152°02'35" в.д.), мы встретили токующего самца сибирского пепельного улита 4 июля 2000. Обе находки предполагают, но не доказывают гнездования. Как бы то ни было, на сегодняшний день документальных доказательств гнездования *H. brevipes* к югу от Охотско-Колымского водораздела нет.

Рис. 2. Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*, отводящий от птенцов. Верховья реки Ола. 11 июля 2017. Фото автора.

В связи с этим нам представляется интересной находка, сделанная 11 июля 2017 в верховьях реки Ола неподалёку от Ольского плато (60°36'21" с.ш., 151°18'07" в.д.), на высоте около 800 м над уровнем моря. Беспокоящаяся птица, периодически садившаяся на вершины лиственниц (рис. 1) или на ветки мёртвых деревьев, смытых сильным паводком за год до нашего визита и лежавших в пойме реки, издавала характерные тревожные звуки. Время от времени она опускалась на землю и с криками бегала вокруг, приближалась к наблюдателю на расстояние до 5 м (рис. 2). Несколько раз в наступающих сумерках среди камней и кустиков карликовой берёзки мы видели по меньшей мере двух птенцов в возрасте около 10 дней, но отловить их не представлялось возможным. В настоящее время наша находка – первый документально подтверждённый случай гнездования сибирского пепельного улита к югу от Охотско-Колымского водораздела.

Литература

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков Северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.
- Андреев А.В., Слепцов Ю.А. 2013. Материалы к изучению островных биот Тауйской губы: биотопическая структура и фауна птиц о. Спафарьева // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 82-89.
- Артюхов А.И. 1990. Кулики бассейнов рек Большой и Малый Анюи // *Орнитология* 24: 137-139.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бухалова Р.В., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2010. Птицы города Елизово и его окрестностей // *Биология и охрана птиц Камчатки* 9: 3-28.
- Васьковский А.П. (1951) 2017. Заметки о находках некоторых видов птиц в верховьях рек Колымы и Индигирки // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1449): 2127-2134.
- Васьковский А.П. (1956) 2019. Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1792): 3091-3100.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц северных Курильских островов // *Фауна Сибири*. Ч. 2. Новосибирск: 234-259.
- Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Морошечная», западная Камчатка // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 157-208.
- Герасимов Ю.Н. 2004. Наблюдение летне-осенней миграции куликов в устье р. Пенжина, Камчатка // *Кулики Вост. Европы и Сев. Азии: изучение и охрана*. Екатеринбург: 54-60.
- Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье реки Пенжины // *Биология и охрана птиц Камчатки* 7: 53-67.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н., Бухалова Р.В., 2018. Птицы заказника «Хламовитский» // *Биология и охрана птиц Камчатки* 11: 3-24.
- Дорогой И.В. 1993. Птицы окрестностей озера Эльгыгытгын и верховьев реки Энмываам // *Природа впадины озера Эльгыгытгын (проблемы изучения и охраны)*. Магадан: 178-189.
- Дорогой И.В. 2008а. К фауне и распространению птиц на водоразделе рек Малый Анюй и Анадырь (Чукотский АО) // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 2: 61-67.
- Дорогой И.В. 2008б. Околоводные и водоплавающие птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 45-62.
- Дорогой И.В. 2012а. Фауна птиц верховий реки Малый Анюй (Чукотский АО) // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 111-117.
- Дорогой И.В. 2012б. Фауна птиц // *Остров Завьялова (геология, геоморфология, история, археология, флора и фауна)*. М.: 169-179.
- Дорогой И.В. 2014. К фауне и распространению птиц на юго-востоке Чукотского автономного округа // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 2: 44-53.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы северо-восточного Приморья. Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф. 2014. Птицы окрестностей посёлка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // *Биология и охрана птиц Камчатки* 10: 3-32.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Кищинский А.А. 1988. *Орнитофауна северо-востока Азии*. М.: 1-288.
- Кищинский А.А., Томкович П.С., Флинт В.Е. 1983. Птицы бассейна Канчалана (Чукотский национальный округ) // *Распространение и систематика птиц*. М.: 3-76.

- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // *Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан*. Магадан: 72-108.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 1: 56-64.
- Кречмар А.В. 2014. *Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры. На примере ландшафтов бассейна реки Кава*. Владивосток: 1-288.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на северо-востоке СССР*. М.: 1-196.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. Л.: 1-288.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // *Биология и охрана птиц Камчатки* 5: 27-54.
- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // *Орнитология* 36: 39-102.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-424.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края Владивосток. отд. Рус. геогр. общ-ва* 14: 143-236.
- Яхонтов В.Д. 1979. Птицы Пенжинского района // *Птицы Северо-Востока Азии*. Владивосток: 135-162.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1798: 3309-3311

Необычное гнездо чибиса *Vanellus vanellus*

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 июня 2019

Чибис *Vanellus vanellus* – многочисленный кулик Новоржевского района Псковской области. Обычно его гнёзда располагаются на земле на сухих участках пойменных и суходольных лугов, залежей и в полях озимых. Типичное гнездо чибиса, найденное 22 мая 2019 на суходольном лугу на окраине Новоржева, показано на рисунке 1.

Рис. 1. Гнездо чибиса *Vanellus vanellus* на суходольном лугу на окраине Новоржева. 22 мая 2019. Фото автора.

16 мая 2019 на озере Збраное я нашёл гнездо чибиса, расположенное очень необычно – на осоковой кочке среди воды далеко от берега и в 7 м от тростниковых зарослей (рис. 2, 3), как гнездо озёрной чайки *Larus ridibundus*. Диаметр гнезда 17 см, диаметр лотка 9.5 см, глубина лотка 3.4 см, сделано из сухих стеблей и листьев осоки. В гнезде находились 4 ненасиженных яйца. Масса яиц, г: 25.0, 26.4, 26.6, 22.5; размеры яиц, мм: 33.0×46.0, 32.8×48.6, 32.7×48.0, 33.8×45.6.

Рис. 2. Место расположения гнезда чибиса *Vanellus vanellus* на озере Збраное. Новоржевский район, Псковская область. 16 мая 2019. Фото автора.

Рис. 3. Гнездо чибиса *Vanellus vanellus* на кочке среди воды. Озеро Збраное. Новоржевский район, Псковская область. 16 мая 2019. Фото автора.

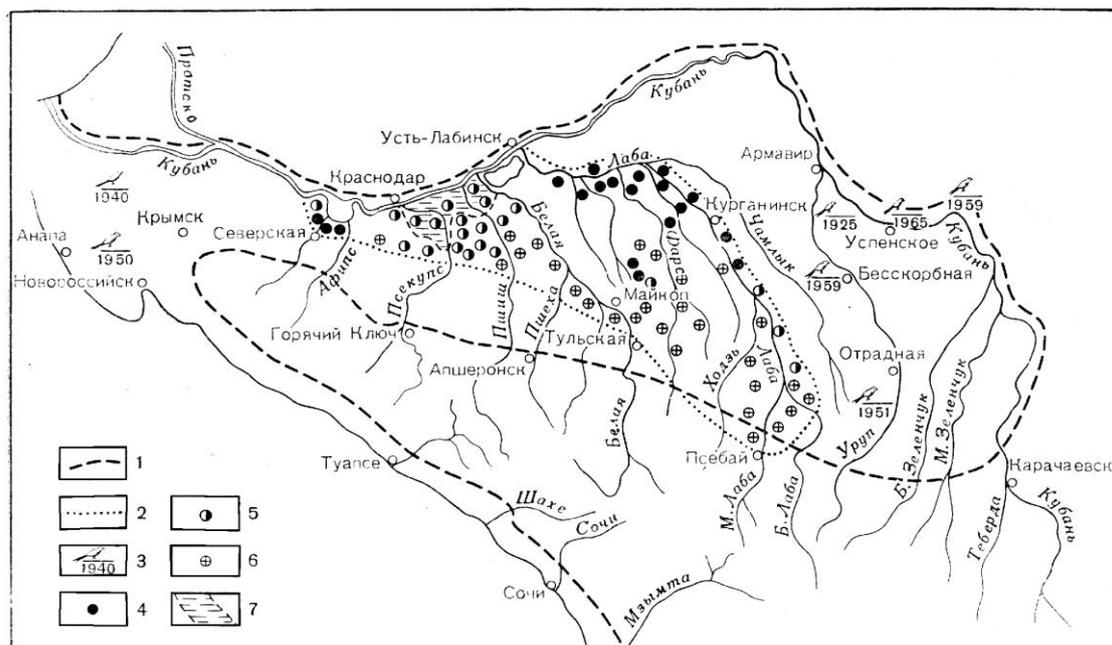

Северокавказский фазан *Phasianus colchicus septentrionalis* в бассейне реки Кубани

П.А.Мертц

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Беспорядочная охота в прошлом привела почти к полному исчезновению северокавказского фазана *Phasianus colchicus septentrionalis* Lorenz 1888 в лесостепной зоне Кубанского Предкавказья. Массовые раскорчёвки кустарников, бессистемный выпас скота в лесах значительно ухудшили условия его обитания. За последние десятилетия область распространения этого подвида в западной части его ареала сократилась более чем в два раза (см. рисунок). Сейчас фазан обитает только в пойменных лесах левых притоков Кубани от реки Убинки до реки Лабы.

Распространение и обилие северокавказского фазана в Краснодарском крае.

- 1 – ареал фазана по данным Н.Я.Динника (1894); 2 – ареал на 1965 год; 3 – год последней встречи фазана;
 4 – фазана много (в среднем 22 ос./100 га угодий); 5 – фазан обычен (15 ос./100 га угодий);
 6 – фазана мало (в среднем 7 ос./100 га угодий); 7 – зона затопления

Литература о фазанах бассейна Кубани очень бедна. О них кратко упоминается в работах Н.Я.Динника (1894), М.А.Мензбира (1895), Ю.В.Аверина, А.А.Насимовича (1938). Наши исследования начаты в 1960 году. Зону распространения и численность фазана мы первоначально устанавливали анкетным опросом 114 охотников. Затем многие

* Мертц П.А. 1968. Северокавказский фазан в бассейне Кубани // Бюл. МОИП. Отд. биол. 73, 3: 26-34.

интересные места обследовались нами лично. Учёт численности фазанов проводился весной и осенью на ленточных маршрутах по общепринятой методике. Ширина учётной ленты, при двух учётчиках без собаки, не превышала 20 м, а при наличии собаки – 40 м. Некоторые вопросы экологии фазана автор изучал также в Чечено-Ингушетии в 1959-1961 годах, одновременно с отловом там 500 фазанов для Адыгейского фазанария.

Ареал, местообитания и численность фазана

Н.Я. Динник и М.А. Мензбир отмечали наличие фазанов на восточном побережье Чёрного моря от Сухуми до Анапы. В те времена они были также обычны на левобережье Кубани от её устья до станицы Хамуринская. Но прошло уже более тридцати лет с тех пор, как фазан исчез повсюду на Черноморском побережье от Адлера до Новороссийска. Всего двадцать лет назад он ещё встречался в Анапском районе в зарослях кустарников по берегам рек Москош и Куматырь, а также в окрестностях станицы Сукко. В результате интенсивной раскорчёвки кустарников и браконьерства фазан здесь исчез совершенно.

В Абинском районе фазан исчез давно, а в Крымском районе, в окрестностях станицы Варениковская, его последняя встреча отмечена в 1940 году. Восточнее реки Лабы фазан встречается лишь спорадически в местах, где ещё сохранились куртины кустов и участки пойменного леса. Так, например, в пойменном лесу по реке Чамлык между станицами Петропавловская и Михайловская фазаны в 1964 году были единичны. На обширных степных пространствах водоразделов Лабы, Урупа и Большого Зеленчука фазан сейчас совсем отсутствует. Наконец, фазан изредка встречался в 1960-1962 годах на облесённых участках поймы реки Кубани между станицей Успенская и хутором Надзорный. Следовательно, граница современного ареала северокавказского фазана проходит на севере по реке Кубани, на востоке по реке Лаббе до станицы Ахметовская. Отсюда она идёт в северо-западном направлении через станицы: Псебай, Хамкетинская, Тульская, Комсомольская, Бакинская, Новодмитриевская, Северская, Львовская до станицы Марьянская на Кубани.

Фазан обитает сейчас в облесённых поймах рек, островных лесах и куртинах кустарников. В западной части ареала (от реки Убинки до реки Белой), где лесистость больше, фазан встречается повсеместно. К востоку от реки Белой территория менее облесена. Здесь фазан обитает в поймах Лабы, Фарса и Чехрака. Такие реки, как Псенафа, Гиага, Грязнуха и Улька, на большем протяжении безлесны; летом они пересыхают. На водоразделах этих рек между станицами Николаевская, Белореченская и Дондуковск из-за отсутствия подходящих угодий фазана нет.

Наиболее распространённый тип местообитания фазана в настоящее время – пойменные леса левых притоков реки Кубани. Чаще всего это насаждения, изреженные и ослабленные беспорядочными рубками, проводившимися в прошлом (Грудзинская, Елагин, Орлов 1953). В прирусловых участках поймы эти леса представлены ольхой, ивой, тополем, реже – клёном и берестом. В подлеске заросли лещины, бересклета европейского, бузины, густо переплетённой ожиной (ежевикой) и ломоносом. Сомкнутость крон большая, отчего травянистый покров очень изрежен. Во время весенних, а нередко летних паводков эти насаждения затопляются. В результате гибнут кладки и птенцы фазана.

На повышенных участках поймы лес более разнообразен. Здесь ольха и ива уступают место бересту, клёну полевому, ясеню, дубу и тополю чёрному. Единично встречаются дикие груши, яблони. Подлесок представлен многими видами кустарников: кизилом, боярышником, бузиной, калиной, свидиной и др. Большая затенённость придаёт этому лесу мрачный вид. Травянистый покров развит слабо и представлен обычно черемшой, недотрогой, купеной и др.

В глубинных участках такого леса фазан встречается редко. Он избегает сплошных лесных массивов, лишённых полей, широких просек и дорог. Такие участки леса занимают значительные площади по реке Лабе, в нижнем течении Белой, Пшиша, Псекупса, Афипса и Убинки. Некоторые участки этого леса также подвергаются воздействию весенних и летних паводков (май-июль). Следовательно, не все лесные уголья пригодны для фазанов в период их размножения.

Наилучшая для фазана станция – опушечная полоса пойменного леса. Она часто имеет причудливые очертания из-за вклинивания в лес многочисленных луговых участков и пашен. Эта полоса довольно узкая и ширина её не превышает нескольких десятков метров. Деревостой, как правило, изрежен и представлен дубом, ясенем, клёном европейским, куртинами тополя чёрного, единичными грушами, яблонями и черешнями. Подлесок хорошо развит, особенно на окраинах полей. В нём преобладает свидина, бирючина, тёрн, облепиха, много боярышника, крушины, кизила и др. Плоды перечисленных кустарников – лучший корм фазанов осенью и зимой. Кустарники густо опутаны ломоносом и, как правило, образуют труднопроходимую чащу.

Сочетание леса с приопушечной полосой кустарников, полянами и пашнями весьма благоприятно для существования фазана. Здесь он находит надёжное убежище в течение круглого года, воду и разнообразную пищу. Наиболее распространены эти уголья в пойменных лесах реки Лабы, где они занимают площадь около 3600 га. Здесь созданы заказники по охране фазана.

Заказник Курганинского районного общества охотников и рыболовов расположен на правом берегу Лабы между станицей Родниковская

и городом Курганинском. Его площадь около 750 га. Средняя плотность поголовья фазанов достигает осенью 22 особей на 100 га угодий. В это время года можно поднять с собакой до 10 фазанов на 10 км маршрута. Такая плотность населения фазанов для лучших станций нашего края совершенно недостаточна. Ёмкость этих угодий – 50 и более штук на 100 га. Заказник Шовгеновского района занимает пойменные леса правого и левого берегов Лабы от Курганинска до станицы Ново-Лабинская. В него входят также лесные дачи: Чёрный глаз на реке Чехрак и Пшизовская, около аула Пшизов. Общая площадь фазаньих угодий не превышает здесь 3000 га. Плотность популяции также не превышает 22 особей на 100 га угодий.

В настоящее время общая численность фазанов в угодьях Лабинских заказников около 800 особей (из расчёта 22 ос./100 га пригодных угодий). Вне заказников численность их по реке Лабе ещё ниже. Они полностью отсутствуют в почти безлесной пойме от Ново-Лабинской до устья реки. Вверх по Лабе от станицы Родниковская фазан встречается в значительно меньшем количестве.

Несколько иную картину размещения фазана мы наблюдаем в западной части ареала между реками Белой и Псекупс. Здесь лесистость больше, отчего фазан распространён диффузно по всей территории.

Пойменные леса Кубани тянутся узкой полосой вдоль Тщикского водохранилища. Далее леса переходят на междуречье Белой и Пшиша, где они занимают значительные площади ((около 3000 га). В этот лес вклинивается много полей и пашен. Обилие просек и просёлочных дорог увеличивают протяжённость приопушечной кустарниковой полосы. Фазаны здесь обычны, но их значительно меньше, чем на реке Лабе (примерно 15 особей на 100 га угодий). Многие участки этого леса подвергаются влиянию весенних и летних паводков, поэтому фазан селится здесь выборочно, только на повышенных местах.

Пойменная полоса Кубани в междуречье Пшиша и Псекупса слабо облесена. В пойме преобладают плавни, а на повышенных местах – куртины кустарников и пашни. Фазан здесь встречается редко.

В этом районе наиболее благоприятные станции фазана – многочисленные куртины кустарников на водораздельных увалах рек Белой, Пшиша, Марты и Псекупса. Это остатки лесов островного типа, вырубленных в недалёком прошлом. Они представлены густым подростом дуба, клёна, ясеня и граба, а также зарослями терновника, свидины, бирючины и других кустарников. Многие из них произрастают по склонам балок вблизи ручьёв и заболоченных участков. Такие угодья чаще всего встречаются в окрестностях аулов Джиджихабль, Пшикухабль, Нижний Казанукай, Шундук и др. На водораздельных увалах встречаются также многочисленные лесные дачи островного типа. Большинство из них очень бедно подлеском, особенно по опушкам.

Для обитания фазанов они малопригодны. Примером этому могут служить лесные дачи в окрестностях аулов Тугургоё, Нижний Казанукай, Пчегатлукай, Понежукай, хутора Петрова и др.

В междуречье Белой и Псекупса площадь угодий, пригодных для обитания фазана, ориентировочно определяется нами в 6000 га. Плотность его популяций здесь не превышает 15 особей на 100 га пригодных угодий. Территория этого междуречья для фазаньего хозяйства в настоящее время представляет собой особый интерес. Дело в том, что в целях более полного регулирования водного режима реки Кубани, а также орошения Прикубанской низменности в этом районе будет создано к 1970 году Краснодарское водохранилище. Оно образуется за счёт подпора вод Кубани мощной плотиной, строящейся в районе станции Пашковская. Водоохранилище разольётся вдоль левобережья реки Кубани от устья Псекупса до Тицикского водохранилища на площади 40 тыс. га (очертания его берегов ориентировочно представлены на рисунке). Более 60% фазаньих угодий этого района будут к 1970 году затоплены. Поэтому следует ожидать массового вытеснения фазана вверх по долинам притоков Кубани к южной границе ареала. В связи с этим перспективными угодьями фазанов могут быть облесённые участки левобережья рек Дыша, Чибий и Ганубата, расположенные на землях колхоза «Кубань» общей площадью около 1500 га. На северо-запад от этих угодий, между реками Дыш и Афипис, расположена Чибийская мелиоративная система, орошающая рисовые плантации. На всей этой огромной территории фазан сейчас отсутствует.

Единственное пристанище фазана на крайнем западе его ареала – угодья, расположенные на водоразделе Афиписа и Убинки, ограниченные с юга железной дорогой Северская – Афипская. Здесь создан Афипский фазаний заказник, подчинённый Краевому обществу охотников и рыболовов. Фазан здесь селится по окраинам пойменного леса вдоль рек и в так называемом «Долгом лесу», пересекающем водораздел этих рек. Условия для жизни фазана здесь хорошие. Лес повсеместно окаймлён хорошо развитой приопушечной полосой кустарников, в которую часто вклиниваются луга и пашни. Неблагоприятен только паводковый режим Афиписа и Убинки. Весной и осенью, а иногда и летом, уровень воды в реках и Шапсугском водохранилище резко повышается, что приводит к затоплению некоторых стадий обитания фазана. Особенно плохо, когда паводок совпадает с периодом гнездования (май-июль). Общая площадь фазаньих угодий в Афипском заказнике около 3200 га. Угодья Афипского заказника уже трижды пополнялись фазанами, завозившимися из других мест. В 1959 году выпустили 100 фазанов, отловленных в Сунженском заказнике Чечено-Ингушетии, в 1964 году – 360 и в 1965 – 150 голов из Адыгейского фазанария. Афипский заказник представляет собой большую ценность как очаг воспроизводства

фазана в западной части ареала. При надлежащей постановке охраны эта птица, несомненно, будет расселяться южнее существующей границы ареала по долинам к водоразделам рек Убинка, Афипс, Шебш. Эта граница может быть сдвинута на уровень станиц Азовская, Смоленская, Григорьевская и далее на юго-восток в сторону прежней южной границы ареала.

Лесные угодья окрестностей города Майкопа очень бедны фазаном, хотя условия для его обитания, несомненно, имеются. Так, например, хорошие лесные участки тянутся по долине реки Курджиц до станицы Дагестанская и по долине реки Белой до станицы Абадзехская. Хорошие местообитания фазана находятся также к востоку от Майкопа в Кужорской и отчасти в Махошевской лесных дачах.

В первой из них в 1959 году создан Адыгейский фазанарий. Кужорская дача занимает площадь около 20 тыс. га, пятая часть её занята пашнями, лугами и куртинами кустарников. Опушечная полоса во многих местах насыщена кустарниками: тёрном, свидиной, бирючиной, бузиной и др. Протекающие в этой даче пять речек и связанные с ними увлажнённые балки создают благоприятные условия для обитания фазана. Угодья фазанария расположены в 3-4 км от основного массива лесной дачи. Их площадь 1175 га, из которых 750 га приходится на лесные насаждения. Они соединяются перелесками с поймами рек Улька, Зераль (Сераль), Айрюм и Фарс, что обеспечивает возможность перекочёвок и расселения фазанов.

По техническим причинам фазанарий ещё не достиг проектного показателя воспроизводства поголовья – 20 тыс. цыплят в год. Это вопрос ближайших лет. Чрезвычайно ценно то, что племенное стадо фазанария составлено местной формой северокавказского фазана, более ценной, чем западноевропейский охотничий фазан. Численность этой птицы в угодьях фазанария и его окрестностях не превышает пока 25 особей на 100 га, что, конечно, совершенно недостаточно. Угодья фазанария и всей Кужорской лесной дачи должны превратиться в основной очаг воспроизводства фазанов. Из него фазаны начнут интенсивно заселять всю юго-восточную часть их прикубанского ареала.

Факторы, отрицательно влияющие на численность фазанов

Численность фазанов в Предкавказье как бы стабилизировалась. В отдельные годы по ряду причин количество их местами сокращается, в другие – увеличивается, но устойчивого роста популяции не отмечается. Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что даже в лучших станциях плотность популяции фазанов не так уж велика, всего 22 ос./100 га. Она значительно ниже средней плотности их населения в угодьях Азербайджана – 35 ос./100 га (Ханмамедов 1955) и намного уступает

таковой в Старо-Сунженском заказнике Чечено-Ингушской АССР – 100-125 ос./100 га (данные наших учётов в 1959, 1960 годах).

Таблица 1. Размещение и численность фазана по основным угодьям края

Зоны обитания	площадь угодий, га	Число особей на 100 га пригодных угодий	Общая численность
Афипский заказник (междуречье Убинки и Афипса)	3 200	22	700
Междуречье Псекупса и Белой	6 000	15	900
Шовгеновский и Курганинский заказники (река Лаба от ст. Ново-Лабинская до ст. Родниковская)	3 600	22	800
Пойменные леса реки Лабы от Лабинска до ст. Чернореченская	1 000	15	150
Угодья Адыгейского фазанария и Кужорской лесной дачи	4 000	15	600
Угодья южной окраины ареала	10 000	7	700
Итого	27 800	–	3850

Ещё Н.Я.Динник (1894) писал о пагубном воздействии снежных зим на северокавказского фазана. Правда, он же отмечал, что вслед за суровой зимой обычно следует ряд малоснежных зим, позволяющих популяции фазанов восстанавливать свою численность. Однако зимы Кубанского Предкавказья не такие суровые, как иногда кажется. Абсолютный минимум температуры воздуха зимой может снижаться до минус 30-35°C, но не чаще одного-двух раз в 10 лет. Зимой часто наблюдаются оттепели, число дней с температурой выше 0° бывает до 70, причём максимальная температура воздуха поднимается до +16-26°C. Продолжительность снежного покрова 50-60 дней, со средней многолетней максимальной высотой 25 см. За последние 20 лет (1945-1965) в границах ареала фазана было всего пять относительно снежных зим со средней максимальной высотой снежного покрова 20-30 см (1949, 1953, 1956, 1963, 1964)*. При этом максимальная его высота удерживалась в каждом отдельном случае не более двух недель.

Обычные зимы не могут создавать для фазанов критическую обстановку. В снежный период фазаны всегда сосредотачиваются в зарослях кустарников, где высота снежного покрова обычно на 30-50% ниже, чем на окружающих открытых участках. Это происходит в результате образования на деревьях и кустах кукты, под сводами которой сохраняется много незаснеженных участков. На них фазаны находят убежище и пищу в виде опавших ягод. В Краснодарском крае кукта образуется в первые снегопады почти ежегодно, так как снег падает спокойно в безветренную тёплую погоду, что способствует задержанию его на ветках. В метели с сухим снегом кукта не образуется. Тогда заросли кустарников сплошь засыпаются снегом на значительную высоту и фазаны лишаются убежищ. Если такой снег лежит долго, птицы гибнут в боль-

* Метеорологический ежегодник. Ростов-на-Дону. 1964.

шом количестве. Так, в многоснежную зиму 1953/54 года после многократных метелей средняя месячная высота снежного покрова достигла в январе 32 см, в феврале – 52 см и в первой половине марта – 28 см. Многие участки приопушечных кустарников в течение февраля утопали в снегу на глубину 1.5 м. Воздействие этой зимы на популяцию фазанов было исключительно тяжёлым. Многие охотники находили весной большое количество трупов фазанов. Они склонны считать, что именно эта зима явилась основной причиной резкого снижения численности фазана в Краснодарском крае. После этой зимы прошло 14 лет, но за это время популяция фазанов не смогла достичь своей прежней численности, несмотря на то, что в последующие годы зимы были вполне благоприятными для фазанов.

Вслед за многоснежной зимой вступил в действие другой фактор, неблагоприятный для жизни фазанов, – раскорчёвка кустарников в порядке освоения целинных земель. Расстроенная и ещё неокрепшая популяция их постепенно вытеснялась из многих угодий в пойменные и островные леса. Эти станции стали теперь почти единственными местами обитания фазанов. Но в них условия существования фазанов не всегда благоприятны. В гнездовой период (май-июнь) в колхозных лесах, как правило, пасут скот. При этом в первую очередь стравливается опушечная полоса, где гнездится фазан. Пойменные леса почти ежегодно затапливаются паводками. Так, например, за период с 1954 по 1964 год на реке Лабе было три сильных паводка в мае, пять в июне и два – в июле. На реках Афипис и Убинка, соответственно, – 15, 8 и 4*. Выпас скота по опушкам леса и весенне-летние паводки, несомненно, сдерживают рост популяции фазанов.

Не менее существенным фактором, влияющим на численность фазанов, является деятельность хищников – лисицы *Vulpes vulpes*, отчасти енотовидной собаки *Nyctereutes procyonoides* и дикого кота *Felis sylvestris*. Звери эти в Краснодарском крае явно недопромышляются, особенно в лесостепной зоне. Примером этому может служить обилие хищников в угодьях Адыгейского фазанария (табл. 2). Такую же картину можно наблюдать и в заказниках на фазанов.

Рассмотренные нами факторы, несомненно, оказывали своё влияние на популяцию фазана и в период её процветания. Однако тогда сила воздействия их была менее ощутима, так как популяция размещалась диффузно по ареалу и заселяла разнообразные станции. Это помогало ей относительно быстро восстанавливать потери. В настоящее время популяция находится в состоянии депрессии. Она лишилась многих благоприятных местообитаний и сосредоточилась в территориально ограниченных станциях переживания (пойменные леса). Поэтому теперь

* Гидрологический ежегодник (бассейны рек Кавказа). Т. 3. Вып. 0.1. Ростов-на-Дону. 1964.

каждый фактор воздействует на популяцию с особой силой. Отсюда понятно, почему в последнее десятилетие численность фазанов нарастает так медленно даже при попытках подпуска их в уголья.

Отрицательно сказывается на фазанах и браконьерство. Но мы не склонны придавать ему в настоящее время решающую роль в снижении численности фазанов. Из года в год оно сокращается, и охота всё более попадает под контроль общественности.

Таблица 2. Численность охотничьих птиц и хищников Адыгейского фазанария (учёт на маршруте в 10 км)

Виды	Дата учёта					
	04.02.1960	25.01.1961	31.01.1962	29.01.1963	13.02.1964	14.02.1965
Фазан	4	5	2	5	3	3
Серая куропатка	—	—	2	1	1	2
Серая ворона	540	300	243	760	342	420
Сорока	51	44	37	21	33	47
Лисица (следы)	22	29	16	24	32	21
Волк (следы)	4	2	2	—	1	2
Бродячие собаки	4	3	6	1	4	2

Наконец, нельзя не сказать о ядохимикатах, применяемых в широких масштабах в сельском хозяйстве. В последние годы и у нас и за рубежом появилось много сообщений о чрезвычайно пагубном воздействии их на диких позвоночных животных (Чуркина 1961). В Краснодарском крае наряду со многими ядами широко применяется фосфид цинка при посеве зерновых. Осенью он рассеивается с самолёта в смеси с зерном как приманка для мышевидных грызунов. О гибели на полях мелких воробьиных птиц, серых ворон *Corvus cornix*, грачей *Corvus frugilegus* и фазанов мы располагаем сведениями от колхозников Гиангинского, Шовгеновского, Курганинского и Лабинского районов. В этих местах в сентябре и декабре 1963-1964 годов находили на пашнях по нескольку десятков павших диких птиц. Этому предшествовало разбрасывание сеялками и с самолёта ядовитых приманок. На землях Адыгейской автономной области, где сосредоточена основная масса фазанов, химические меры борьбы с вредителями применяются в широких масштабах. Так, в 1965 году этим способом было обработано около 100 тыс. га пахотных земель и садов, культура же мышинового тифа была применена всего лишь на площади несколько сот гектаров.

Выводы

1. В результате беспорядочной охоты и массовой раскорчёвки кустарников ареал северокавказского фазана в Кубанском Прикавказье за последние три десятилетия сократился более чем в два раза.

2. В настоящее время популяция фазанов находится в состоянии депрессии. Она лишилась многих благоприятных местообитаний и со-

средоточилась в территориально ограниченных станциях переживания (пойменные и островные леса).

3. Ориентировочная площадь местообитаний фазанов в крае составляет 28 тыс. га, а численность их в осеннее время – 3850 особей, с соотношением самцов к самкам 1.2:1.

4. Плотность популяции фазанов в разных зонах ареала неодинакова. Наибольшая – в пойменных лесах реки Лабы и в междуречье Убинки и Афмипе – 22 птицы на 100 га угодий; средняя – в угодьях междуречья Белой и Псекупса (15 ос./100 га) и малая – вдоль южной окраины ареала (7 ос./100 га).

5. При явно неудовлетворительных условиях существования и малой численности популяции фазанов остро испытывают на себе влияние отрицательно действующих факторов среды: паводков, выпаса скота, хищников, браконьерства и влияния ядохимикатов. Это сдерживает рост численности фазанов.

6. Особое внимание следует обратить на скорейшую замену химических мер борьбы с вредителями в сельском и лесном хозяйстве биологическими.

7. Перспективными местами обитания фазана являются лесные угодья вдоль южной и юго-восточной границ ареала с площадью около 10 тыс. га. За пределами современного ареала перспективен «Красный лес» (5000 га), где фазан отсутствует, но туда следует его ввести.

8. Очагом воспроизводства фазана в крае служит Адыгейский фазанарий, созданный на базе Кужорской лесной дачи.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Грудзинская И.А., Елагин И.Н., Орлов А.Я. 1953. *Широколиственные леса Северо-Западного Кавказа*. М.
- Динник Н.Я. 1894. Оштен и окружающие его части Кубанской области // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* 16: 357-421.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
- Ханмамедов А. И. 1955. К биологии фазана в Азербайджане // *Изв. АН АзССР* 3: 51-64.
- Чуркина Н. М. 1961. Некоторые вопросы влияния ядохимикатов и минеральных удобрений на птиц // *Проблемы орнитологии*. Львов: 120-124.

Гнездовые местообитания таловки *Phylloscopus borealis* в западной части Буреинского нагорья

М.Ф. Бисеров

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский».

Ул. Зелёная, д. 3, пос. Чегдомын. Хабаровский край. 682030. Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858) широко распространена в восточной части Евразии (Степанян 1990), но в разных частях ареала придерживается различных типов местообитаний.

Если в Восточной и Северо-Восточной Сибири таловка – обычный вид лесного и подгольцового поясов (Воробьёв 1963; Кречмар, Кондратьев 1996; и др.), то на Дальнем Востоке таловка никем не указывается в качестве гнездящегося вида подгольцового пояса (Назаренко 1971, 1979; Нечаев 1991; Воронов 2000). Ранее было выдвинуто предположение, что на северо-востоке Евразии она населяет пояс кедрового и ольхового стланика лишь в районах, находящихся под влиянием континентального климата, а одной из основных причин отсутствия таловки, как и ряда других видов птиц в высокогорьях юга Дальнего Востока является муссонный климат (Бисеров 2007; 2008а,б; 2009).

Что касается распространения таловки в лесном поясе Дальнего Востока, то имеющиеся сведения указывают на её крайне неравномерное распространение по региону. Например, по данным В.Г.Бабенко (2000), в Нижнем Приамурье таловка обычна на гнездовании в северной части и редка в южной. В средней и южной части Сихотэ-Алиня таловка – малочисленный вид елово-пихтовой тайги, еловых с каменной берёзой и кедровым стлаником редколесий у верхней границы леса, где она распространена локально и не встречается в других типах леса (Назаренко 1971, 1979, 1984).

В связи с этим интересно распространение таловки в Буреинском нагорье, горной стране левобережья Нижнего и Среднего Амура, находящемся близ географических границ Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Территорию Буреинского нагорья условно можно разделить на две примерно равные части – западную и восточную по линии, проведённой вдоль гребня Буреинского хребта, вытянутого в субмеридиональном направлении. Отличительная особенность данных частей нагорья

* Бисеров М.Ф. 2013. Гнездовые местообитания пеночки-таловки *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858) в условиях западной части Буреинского нагорья // 10-я Дальневост. конф. по заповедному делу: Материалы конф. Благовещенск: 46-48.

заключается в разнице климатических условий, обуславливающих большее развитие елово-пихтовых лесов в восточной части и преимущественное развитие лиственничных лесов в западной части. Кроме того, южная и юго-восточная окраины нагорья заняты хвойно-широколиственными лесами.

Таловка, по данным Б.А.Воронова (2000), фоновый вид смешанных, пихтово-еловых и берёзово-лиственничных лесов восточных районов Буреинского нагорья, но для лиственничных лесов, также широко распространённых в этой части нагорья, таловка данным автором не указывается. Вместе с тем в некоторых районах восточной части нагорья, расположенных в непосредственной близости от Буреинского водораздела, в бассейнах рек Баджал и Сулук, таловка в гнездовое время не отмечалась во всех типов леса (Федотов, Брунов 1977; Брунов и др. 1988). Для юго-восточной окраины нагорья (река Горин) она приводится как редкий гнездящийся вид (Колбин и др. 1994). Для южной оконечности Буреинского хребта, относящейся к зоне хвойно-широколиственных лесов, её гнездование лишь предполагается (Аверин 2007).

Что касается западной части Буреинского нагорья, то до настоящего времени не было известно, населяет ли её таловка.

По материалам наших исследований, проводившихся в пределах лесного пояса западной и южной части нагорья в районах среднего и верхнего течения рек Бурея (1996-2000 годы), Дубликан (1999), Икура и Кирга (2000-2001), таловки в течение летнего сезона не отлавливались в паутинные сети. Только с конца августа можно было встретить молодых этого вида. Во всех вышеперечисленных районах нагорья таловка в гнездовой период нами не отмечалась ни визуально, ни по голосу, в том числе и во время проведения маршрутных учётов численности птиц. В поясе кедрового стланика таловку нам также не удалось обнаружить. Полученные материалы позволили сделать вывод о том, что таловка является лишь пролётным видом в районах нагорья, расположенных западнее Буреинского водораздела (Бисеров 2010).

Позднее, при проведении исследований в высокогорьях бассейна реки Правая Бурея (Буреинский заповедник), также были получены данные, подтверждающие сделанный ранее вывод об отсутствии таловки на гнездовании в западной части нагорья. В период с 3 по 6 июня 2008 в верховьях реки Буреинская Рассошина (южные отроги хребта Эзоп) на границе лиственничников и кедрового стланика таловка вообще не была отмечена. В 2009 году в этот же период (7-10 июня) в районе истоков Правой Буреи голоса таловок регистрировались в прирусловых ольховниках. В этом же районе, в кедрово-стланиковом поясе с редким присутствием ольхового стланика, эта пеночка также изредка встречалась. Поскольку в эти же дни голоса таловок фиксировались и в долинных смешанных лесах Правой Буреи на более низких высо-

тах (800-1000 м н.у.м.), где в летний период ранее не отмечались, был сделан вывод, что наблюдавшиеся особи были пролётными. На такой статус встреченных нами таловок указывают и сроки весеннего появления таловок в центральной части нагорья, которые обычно приходятся на 22-25 мая (Бисеров 2012). Поэтому было высказано предположение, что таловка в западной части Буреинского нагорья если и гнездится, то лишь у верхней границы лесного пояса (Бисеров 2010).

Более поздние наблюдения показали, что таловка населяет западную часть нагорья, но при этом проявляет особые предпочтения при выборе местообитаний. В период с 27 июня по 2 июля 2011 при обследовании участка хребта Дуссе-Алинь в районе высокогорных озёр Корбохон (бассейн реки Корбохон) и Медвежье (бассейн реки Курайгагна) у верхней границы леса, на высотах 1200 и 1500 м н.у.м. соответственно, было отмечено массовое пребывание таловок. В обоих случаях птицы придерживались исключительно разреженных ельников с примесью лиственницы, каменной берёзы, ольховника, ивы, карликовой берёзы. Отмечались только поющие самцы, явно занимавшие гнездовые участки. Судя по местам локализации поющих птиц и интенсивности пения, таловки по численности превосходили самую распространённую в лесном поясе нагорья пеночку – корольковую *Phylloscopus proregulus*. Учитывая сроки обнаружения птиц, можно утвердительно говорить о гнездовании таловки в данном районе.

Разреженные ельники с примесью других упомянутых выше пород, и в первую очередь с каменной берёзой, в западной части нагорья распространены спорадично у верхней границы леса на высотах 1200-1500 м н.у.м. В подгольцовый пояс таловки практически не заходят, поскольку заросли ольхового стланика на Буреинском нагорье слабо выражены, причиной чего является муссонный климат (Шлотгауэр 1990). Ниже, в средней части лесного пояса, представленном в основном лиственничниками кедрово-стланиковыми, таловка не встречена.

Возможно, таловка при гнездовании в условиях муссонного климата находит в ельниках каменноберёзовых наиболее благоприятные для себя условия (в частности, наличие травяного покрова, лучшая освещённость приземного яруса). В то же время в Якутии, на Чукотке, а также Алданском нагорье, смежном с Буреинским и относящимся к области резко континентального климата, она является обычным видом подгольцового пояса, в котором заросли ольхового стланика представлены значительно шире.

Таким образом, в условиях Буреинского заповедника, таловка, как и на Сихотэ-Алине, избегает сплошных лиственничных и еловых лесов, расположенных ниже верхней границы леса. В связи с этим распространение таловки в западной части нагорья, видимо, крайне спорадично. Например, в Буреинском заповеднике в бассейне Правой Бу-

реи разреженные ельники с каменной берёзой, ивой, ольхой и ерником крайне редки и незначительны по площади, в связи с чем таловка здесь, скорее всего, отсутствует. В бассейнелевой Буреи разреженные ельники с каменной берёзой, ивой, ольховником, ерником в верхнем поясе гор встречаются значительно чаще. Такие местообитания наиболее характерны здесь для привершинных участков хребта Дуссе-Алинь (северная часть Буреинского хребта) в верховьях рек Левая Бурейка, Бурейка (Осипов 2012). Меньшие по площади участки таких лесов имеются в верховьях реки Курайгагна и её притоков, районе высокогорных озёр Корбохон и Медвежье.

Видимо, причины неравномерного распространения таловки на западе Буреинского нагорья кроются в климатических особенностях этого района, поскольку сокращение присутствия ольхового стланика, столь характерного для гор северо-востока Сибири, в горах Дальнего Востока также является одним из следствий муссонного климата (Шлотгауэр 1990). Возможно также, что на отсутствие таловки, гнездящейся на земле, сказывается другая особенность данного типа климата – большое количество летних осадков, негативное влияние которых должно особенно появляться в высокогорьях. Так, по А.К.Воробьеву (1963), в горах Алдано-Учурского хребта (Восточная Сибирь) в гнезде, находящемся под наблюдением, птенцы таловки погибли от снегопадов после вылета из гнезда. В высокогорьях Дальнего Востока продолжительные летние осадки должны оказывать ещё более негативное влияние на успешность гнездования птиц открытых местообитаний, но одновременно оказывать меньшее воздействие на птиц лесного пояса.

Выводы

В восточной части нагорья таловка – фоновый вид смешанных пихтово-еловых и берёзово-лиственничных лесов.

В западной части нагорья таловки обитают только у верхней границы леса на высотах 1200-1300 м над уровнем моря в разреженных прирусловых ельниках с примесью каменной берёзы, ольховника, ерника и ивняка.

Для наиболее распространённых в обеих частях нагорья лиственничных лесов с подлеском из кедрового стланика, а также хвойно-широколиственных лесов южной части нагорья таловка не отмечена на гнездовании.

Таловки, населяющие горы различных частей Дальнего Востока (Буреинское нагорье, Сихотэ-Алинь), проявляют в целом схожие предпочтения при выборе местообитаний, заметно отличающиеся от таковых в горах Восточной и Северо-Восточной Сибири.

Региональные климатические особенности – главная причина межрегиональных различий в выборе таловкой гнездовых местообитаний.

Литература

- Аверин А.А. 2007. Птицы // *Позвоночные животные государственного природного заповедника «Бастак»*. Аннотированный список видов. Биробиджан: 24-56.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бисеров М.Ф. 2007. Структура авифауны Хингано-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 3: 29-46.
- Бисеров М.Ф. 2008а. К вопросу о причинах обеднённости авифауны высокогорий юга Дальнего Востока // *Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее. Материалы междунар. конф. Горно-Алтайск*: 37-42.
- Бисеров М.Ф. 2008б. Геоморфологические особенности – один из факторов, определяющих обеднёность фауны и населения птиц высокогорий юга Дальнего Востока // *Тр. заповедника «Буреинский»* 4: 82-87.
- Бисеров М.Ф. 2009. Роль различных экологических факторов в отсутствии некоторых видов воробьинообразных и ржанкообразных птиц в высокогорьях юга Дальнего Востока // *Тез. Всерос. конф.: «Чтения памяти академика К.В.Симакова»*. Магадан: 219-220.
- Бисеров М.Ф. (2010) 2019. Таловка *Phylloscopus borealis* на Хингано-Буреинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1770): 2240-2245.
- Бисеров М.Ф. 2012. Материалы к весенней миграции птиц в Буреинском нагорье // *Тр. заповедника «Буреинский»* 5: 118-148.
- Брунов В.В., Бабенко В.Г., Азаров Н.И. 1988. Население и фауна птиц Нижнего Приамурья // *Птицы осваиваемых территорий*. М.: 78-110.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-169.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника. Флора и фауна заповедников*. М., 57: 13-41.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.Я. 1996. Птицы // *Позвоночные животные Северо-Востока России*. Владивосток: 66-218.
- Назаренко А.А. 1971. Летняя орнитофауна высокогорного пояса Южного Сихотэ-Алиня // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 99-126.
- Назаренко А.А. 1979. О птицах высокогорий Сихотэ-Алиня // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 3-15.
- Назаренко А.А. 1984. О птицах окрестностей пос. Экимчан, крайний восток Амурской области, 1981-1983 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 28-33.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Осипов С.В. 2012. *Растительный покров природного заповедника «Буреинский» (горные таёжные и гольцовые ландшафты Приамурья)*. Владивосток: 1-219.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-746.
- Федотов М.П., Брунов В.В. 1977. Население птиц двух ключевых участков восточной части трассы БАМ // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* Киев, 1: 107-108.
- Шлотгауэр С.Д. 1990. *Растительный мир субокеанических высокогорий*. М.: 1-224.

О некоторых птицах Айтуарской степи (заповедник «Оренбургский»)

Е. В. Барбазюк

Евгений Владимирович Барбазюк. Институт степи УрО РАН, г. Оренбург, 460000, Россия. E-mail: argentatus99@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Государственный природный заповедник «Оренбургский» создан в 1989 году и состоит из четырёх участков: Таловской степи (3200 га, Первомайский район), Буртинской степи (4500 га, Беляевский район), Айтуарской степи (6753 га, Кувандыкский район) и Ащисайской степи (7200 га, Светлинский район Оренбургской области).

Несмотря на то, что целенаправленное изучение природы участков заповедника ведётся с 1970-х годов, в заповеднике продолжают находить новые, не зарегистрированные здесь ранее виды животных, в том числе птиц, а также корректировать статус пребывания ранее известных видов. Связано это с тем, что региональные фауны находятся в постоянной динамике, а участки заповедника, расположенные в разных районах Оренбуржья, хорошо отражают общие тенденции. Достаточно сказать, что за последние 15-20 лет в заповеднике полностью исчезли, перестали гнездиться или резко сократили численность около десятка видов птиц. Вместе с тем появилось примерно столько же новых, никогда не отмечавшихся здесь ранее видов (Барбазюк 2011). В связи с этим актуален регулярный фаунистический мониторинг, поскольку он позволяет выявить новейшие изменения в статусе, распространении и численности животных.

Эколого-фаунистические наблюдения проводились в мае и ноябре 2012, а также в августе 2013 года на участке «Айтуарская степь» заповедника «Оренбургский». Айтуарская степь расположена у села Айтуарка (Айтуар) Кувандыкского района на границе России с Актюбинской областью Казахстана.

Айтуарская степь – гористый участок заповедника, аналог Губерлинского мелкосопочника (Губерлинских гор), является наименее изученным и наиболее перспективным в орнитологическом отношении. Участок характеризуется большим разнообразием местообитаний: река Урал и её пойма, ленточные черноольшаники степных ручьёв и речек (Айтуар, Алимбет и др.), берёзовые горные колки, гористые балки и долины с мезофитной растительностью, водораздельные плато с ковыльно-типчаковой растительностью, степные залежи в охранной зоне и т.п. Не последнюю роль играет, по-видимому, соседство этого участка заповедника с практически безлюдными районами Казахстана и приграничными малопосещаемыми российскими территориями.

* Барбазюк Е.В. 2013. О некоторых видах птиц заповедника «Оренбургский» // *Вестн. ОГУ* 10 (159): 37-39.

В 2012 году в Айтуарской степи уточнён статус пребывания орлана-белохвоста и филина. Кроме того, зарегистрированы новые для этого участка заповедника виды птиц: большая горлица, урагус, серый сорокопуд, жёлчная овсянка. Урагус – новый вид и для заповедника в целом. Ниже приводятся краткие описания современного статуса пребывания этих видов в заповеднике.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Относительно новый вид для заповедника. Внесён в Красные книги России (2001) и Оренбургской области (1998). Впервые отмечен в мае 2006 года в Буртинской степи, а затем в начале декабря в Айтуарской степи (Барбазюк 2011). В 2012 году документально подтверждено пребывание орланов-белохвостов в период миграции осенью. В охранной зоне Айтуарской степи и на прилегающей территории (примерно 2 км береговой линии) 22 ноября 2012 зарегистрировано 4 орлана. В качестве присад птицы выбирали сухие деревья по берегу реки Урал. Двух птиц в охранной зоне удалось сфотографировать. Современный статус пребывания белохвоста в Айтуарской степи определяется как: «мигрирует», «летует», «зимует».

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. В конце августа 2013 года отмечен пролёт этих горлиц (группы из 3-5 особей) в пойменном разреженном лесу реки Урал и ручья Айтуар в Айтуарской степи. Одна птица сфотографирована. Большие горлицы ранее регистрировались только в Ащисайской степи на востоке области (Самигуллин 1996).

Филин *Bubo bubo*. Внесён в Красные книги России (2001) и Оренбургской области (1998). В Списке птиц заповедника «Оренбургский», достоверно встречавшихся в 1987-1990 годах, филин указан как гнездящийся вид для Айтуарской степи*. Однако конкретные подтверждения гнездования филинов в заповеднике в целом и Айтуарской степи в частности (фотографии, описание гнёзд, птенцов) отсутствуют. Имеются лишь сведения о нахождении гнёзд в прилегающих районах: в обрывистых склонах реки Киндерля в 1987 году и реки Алимбет в 2010 году (Барбазюк 2011). На сегодняшний день установлено постоянное пребывание филинов в летнее время в балке Карагашта, у старой барсучьей норы, и в зимнее время в соседней балке Акбулак (Там же).

В 2012 году впервые документально подтверждено нахождение филина в Айтуарской степи осенью. Взрослая птица сфотографирована в той же балке Карагашта, рядом с предполагаемым местом гнездования в старой барсучьей норе. За 2 дня ноябрьского учёта встречено 3 филина (2 из них в балке Карагашта Айтуарской степи). Во всех случаях отмечен сходный биотоп пребывания: небольшой островной лес (черноольшаник, осинник) в пойме ручья, протекающего у подножия холмов с каменистыми обнажениями. Таким образом, современный статус пребывания филина в Айтуарской степи может быть определён как «гнездится» со знаком «?», «мигрирует», «летует», «зимует».

* Летопись природы за 1993 г. Книга 2. Оренбург: ГПЗ «Оренбургский», 1994.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Внесён в Красные книги России (2001) и Оренбургской области (1998). За всю историю существования заповедника «Оренбургский» серый сорокопут был зарегистрирован лишь однажды С.В.Корневым и Л.В.Коршиковым на миграции в Буртинской степи в 2001 году. При этом подробности наблюдений не сообщаются*. В 2012 году в Айтуарской степи впервые документально подтверждено пребывание в период миграции сразу двух серых сорокопутов 21 и 22 ноября. В обоих случаях отмечена привязанность птиц к пойменным сухим тростникам вдоль небольших ручьёв, протекающих по степной местности. В настоящее время статус пребывания серого сорокопута в Айтуарской степи определяется как «мигрирует».

Урагус *Uragus sibiricus*. В ноябре 2012 года урагус впервые зарегистрирован на территории заповедника «Оренбургский» в целом и в Айтуарской степи в частности. Несколько птиц встречены 21 ноября в пойменном черноольшанике ручья Айтуарка и на сорных растениях в окрестностях села Айтуар. Таким образом, современный статус пребывания урагуса в Айтуарской степи и заповеднике в целом определяется как «мигрирует».

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. Эта овсянка была отмечена ранее только на одном из четырёх участков заповедника «Оренбургский» – в самой западной Таловской степи, в качестве мигрирующего, летующего и гнездящегося вида (Самигуллин 1996). В Айтуарской степи этот вид впервые зарегистрирован 22 мая 2012: в сухой остепнённой пойме реки Урал, в охранной зоне заповедника, наблюдали поющего самца. В архив заповедника передана аудиозапись голоса птицы, сделанная на мобильный телефон. Таким образом, современный статус пребывания жёлчной овсянки в Айтуарской степи определяется как «мигрирует».

Уточнение и расширение списка видов птиц заповедника «Оренбургский», несомненно, будет продолжаться и в дальнейшем, в первую очередь за счёт весенних и осенних мигрантов, а также зимующих и случайно залётных видов птиц.

Л и т е р а т у р а

Барбазюк Е.В. 2011. *Редкие птицы Государственного природного заповедника «Оренбургский»: распространение, охрана*. Екатеринбург: 1-124.

Самигуллин Г.М. 1996. Птицы // *Степной заповедник «Оренбургский»: Физико-географическая и экологическая характеристика*. Екатеринбург: 83-99.

* Летопись природы за 2000 г. Книга 9. Оренбург: ГПЗ «Оренбургский», 2001.